

ВЕТЕР СВОБОДЫ

Бакетин Павел

Павел Бакетин

Ветер свободы

«Автор»

2026

Бакетин П.

Ветер свободы / П. Бакетин — «Автор», 2026

Обстоятельства даже самых нерешительных могут толкнуть на безрассудство, достойное стать легендой. Так случайно узнав о заговоре против своего кумира, да ещё и устроенном его собственной матерью, движимый чувством справедливости, наивной верой в лучшее и совсем позабыв о здравом смысле, потому что недавно открыл в себе способности к магии, юный чародей Ион решается именно на такое безрассудство. Однако он пока ещё не знает, что легенды показывают лишь одну сторону одной монеты, яркую и блестящую. А вторую ему предстоит увидеть самостоятельно.

Содержание

Пролог.	5
Часть 1: Остров невезения	11
Глава 1: Беглецы	11
Глава 2. Остановка.	20
Глава 3. Засада.	28
Глава 4: Решения.	37
Глава 5. Спасение?	52
Часть 2. Погоня.	58
Глава 1: Цены уплачены.	58
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Павел Бакетин

Ветер свободы

Пролог.

Рикард терпеливо ждал приглашения войти внутрь. За долгие годы в изгнании у него не оставалось иного выбора, кроме как научиться безграничному терпению. И он об этом не пожалел. Жалость была ему незнакома. По крайней мере, в этом он себя убеждал. Ведь люди редко осознают свои слабости, а эту он считал непростительной.

«С чего вдруг он вернул меня?» – всплыл в его голове вопрос, в который раз за последнюю неделю, пока он добирался до столицы. Будучи бывшим военачальником, ближайшим советником и другом короля, он мог представить парочку ответов на этот вопрос. Но гадать Рикард не привык, предпочитал всегда действовать по обстоятельствам, какими бы они ни были, и принимал любую превратность судьбы как часть своего невероятно долгого и тернистого пути.

Рикард в который раз оглядел массивные двустворчатые двери, покрывшиеся многочисленными трещинами. Его удивляло, как они до сих пор не рассыпались. Края дверей были обрамлены кованым каркасом из золота, почерневшим от старости.

Всё в королевском дворце Солонета, сердце Аттавы, дышало древностью как сама жизнь. Рикарда всегда завораживало, как прочны самые старые вещи в мире. В их числе, в каком-то смысле, был и он сам. Ему пробило больше века, но выглядел он всё на те же сорок с небольшим. Он смахнул с лица темные коричневые волосы, так и норовившие залезть в глаза. Поясок не терпел, но и стричься слишком коротко тоже не желал. Он поправил густые бакенбарды, слегка пригладив их. Несмотря на свой дерзкий нрав, этот грозный воин всегда старался выглядеть достойно титула лорда, хоть в сей момент и был лишён всяческих титулов.

Исполинские двери скрипнули, и взору Рикарда открылся тронный зал. В проходе образовался камергер, кивком призывая военачальника войти. Он шагнул вперед, медленно, с достоинством. Стража, возвращая двери в прежнее положение, уважительно поприветствовала его. Он ответил им тем же.

Глубокий вдох. Он и не надеялся увидеть этот зал снова. Помещение было столь объемным, что при желании в нем без труда разместилась бы небольшая армия в придачу с конницей, а возможно даже и парочка осадных орудий. Дворец возвышался в центре города, а тронный зал венчал его, располагаясь на верхнем этаже. Три стены почти целиком состояли из высоких окон, открывая панораму столицы.

Король с супругой стояли у окна, погруженные в спор. Он смотрел вниз на город, в то время королева пыталась ему что-то разъяснить. Грозное эхо разносилось по тронному залу, но слова таяли, не успев достигнуть уха Рикарда. Король внезапно махнул рукой, что означало – разговор окончен. Королева резко развернулась и направилась в сторону выхода навстречу Рикарду.

«Некоторые вещи и вовсе не меняются» – подумал военачальник и поспешил поприветствовать королевскую особу, несущуюся на него словно буйвол.

– Ваше Высочество! – произнес Рикард, начав поклон.

Она удостоила его лишь коротким, полным презрения взглядом и прошла мимо, сжимая в кулаках подол своего необъятного платья. Двери закрылись за ней раньше, чем успела опомниться стража.

«Нда. Эта стерва вечно всем недовольна. Но такой злой я её еще не видел.» – Рикард задумчиво хмыкнул и улыбнулся. Несмотря ни на что, в нем играло восхищение. В каждом

движении королевы читались невероятный ритм и грация. Кроме того, он знал её как одну из умнейших женщин, что ему доводилось встречать на своём жизненном пути. Его очень забавлял еще один факт – своей жизнью он обязан тому, что король редко слушает её советы.

– Ваше Величество, – произнес военачальник, подойдя к королю и преклонив колено. – Я прибыл по вашему зову.

Стоявший у окна статный мужчина в бронзовом наряде придворного не повернулся, продолжая молча разглядывать город. Рикард также поддерживал молчание.

– Скажи. Ты тоже считаешь меня бесхребетным идиотом, Рик? – наконец подал голос король. Его речь была быстрой, но абсолютно четкой, словно каждое слово – это книга на своем точно установленном месте полки.

– Прошу прощения, ваша милость, не думаю, что...

– Отбрось манеры, дружище, будем говорить в более привычном ключе. Так что, я, по-твоему, идиот?

Рикард поднялся, отряхивая пыль с колена, и сухо ответил: – Скажу... это не совсем то слово...

Рейвхарт Делан – правитель Аттавы, медленно повернулся. Его неподвижное каменное лицо и ледяной взгляд через пару секунд уступили место искренней широкой улыбке. Карие глаза вдруг вспыхнули. Несмотря на возраст, в нем все еще проглядывалась мальчишеская красота. Лишь в редких местах лицо украшали мелкие морщины, и даже короткая борода и длинные до плеч темные волосы, тронутые сединой, не выдавали его пятидесяти трех лет жизни, большую часть из которых он провел в сражениях.

Король обнял Рикарда львиной хваткой. Они были почти одного роста и телосложения и оба сильны как звери.

– Мне тебя не хватало, Рик. – вымолвил король, и в этот момент его голос слегка дрогнул.

– Неужели?

– Давай без этого. Если вспомнить все то, что нас связывает...

Рикард усмехнулся, спокойно освобождаясь от рук короля.

– Как удачно ты забыл о том, что нас связывает, когда отсылал меня на границы как какого-то вшивого пса.

– Ну-ну, к чему такие яркие выражения! Ты же не думаешь, что наказание было неза-служенным?

– Если мы начнем искать правых и виноватых, это никогда не закончится, Рейв. Но раз уж ты спросил, то моё мнение не изменилось. Я никого не предавал. Я сделал то, что было необходимо, и сделал бы это снова. Но и ты, конечно же, мог поступить как настоящий король и вместо глупого изгнания просто казнить неугодного тебе человека. Это вполне распространенная практика среди правителей.

– Ты мой друг, Рик. – ответил Рейвхарт.

– Жаль, что ты вспоминаешь об этом, только когда тебе удобно.

Король вздохнул, снова обратив свой взор на город, расстилавшийся внизу.

– Признаю, я не лучший кандидат в друзья. Много думая о случившемся, я... в какой-то степени даже начал понимать тебя, Рик. Хотя это оказалось непростой задачей – понять тебя.

– Вы, благородные, вечно все усложняете. – проворчал Рикард.

– Может и так, – согласился король. – Наверное, мне стоило взять пример с тебя. Почему я никогда этого не делал? Ты был моим наставником с раннего детства, и я никогда не задумывался о некоторых вещах. Например о том, почему я так постарел за эти годы, а ты практически не изменился. Может это все моё уважение к чужим тайнам. Я не привык лезть не в свое дело. А может мне все-таки стоило это сделать, чтобы хотя бы понять причину твоих действий десять лет назад.

– Ты король. В твоей власти отдать любой приказ. – сказал военачальник, ничуть не убавив едкости в голосе.

– Действительно, как все у тебя просто. – Рейвхарт повернулся к Рикарду, на лице его читалось недовольство. – Приказывать тебе... Это, пожалуй, самое трудное, что мне когда-либо приходилось делать. Знал бы ты, как нелегко было отправить тебя подальше. Селена и вовсе мечтала увидеть твою голову на плахе.

– Надо было уступить престол ей! – с улыбкой выдал Рикард.

Король чуть не рассмеялся, но старался удержать себя в серьезном настроении.

– Иногда я думаю, это именно то, что нашему славному королевству и нужно. Она ведь и правда хороша в этом...

Рейвхарт помолчал какое-то время, а затем вновь посмотрел на Рикарда, сложил руки вместе.

– Все это дело прошлое, Рик. Каждый заслуживает второго шанса. И у тебя появилась возможность искупить свои грехи.

– Боюсь, на искупление моих грехов жизни не хватит. Твоих, кстати, тоже. Зачем ты вернул меня, Рейв?

Король вздохнул и задумался. Рикард ещё никогда не видел его таким уставшим, таким измученным и... пустым.

– Завтра на рассвете я отправлюсь в столицу Ситаинской империи. Император Раваим пригласил меня на великий праздник. Он выдает свою дочь за принца Юзтеса из Мокнира и организует Турнир мудрецов. Заодно мы разрешим давние дела.

– С каких пор вы с Раваимом стали приятелями? – фыркнул Рикард. – Ты же самолично порешил его брата, когда тому вздумалось идти на нас войной. Империя тогда с позором приняла поражение. Я на месте Раваима пылал бы к тебе ненавистью. Уверен, он только и делает, что зубы точит...

– Да, было такое, – согласился король. – Но время многое меняет. Раваим не такой, как его брат. С ним мы нашли общий язык. Он вышел из тени брата, сменил курс империи, основываясь на собственных идеалах. Это чего-то стоит, не думаешь? Знаешь, как он теперь зовется? Раваим Созидатель!

– И он очень созидательно вонзит тебе нож в спину, Рейв. – буркнул Рикард и пристально посмотрел на короля. – Может это приглашение как раз на то и рассчитано.

– Ты не представляешь, как часто мне пытались вонзить нож в спину! Угадай, что стало с теми, кто пытался это сделать?

– Мне даже не нужно угадывать! Я самолично нескольких из них поймал за руку!

Старые друзья вместе рассмеялись, так что гулкое эхо разнеслось по огромному залу.

– Ты для этого призвал меня из ссылки? Чтобы я прикрыл тебе спину?

Рейвхарт быстро избавился от мимолетной веселости, пронзительно посмотрел на своего друга и наставника.

– Нет, Рик, ты со мной не поедешь. Идём.

Король и его бывший военачальник спустились по боковой лестнице и вышли на просторный балкон. Цветущий сад раскинулся по всей платформе. Посреди сада красовался монументальный фонтан из черного гранита. Вся растительность, включая зеленую ограду, была оформлена в виде разного рода фигур животных и поражала своей красотой.

– Что ты хотел мне показать? – спросил Рикард, прикрывая глаза от палящего солнца.

Король указал на фонтан. У подножия сидел маленький мальчик, уставившись в здоровенную книгу в обложке с золотым растительным орнаментом. Вокруг него было разбросано еще несколько книг, на вид таких же старых и потрепанных. Рикарда удивило бы, найдись во дворце хоть что-нибудь, не выглядящее как артефакт древности.

– Наэль. Мой сын. – произнес король после недолгого молчания и как будто с большим трудом.

– Твой сын? – Рикард посмотрел на мальчика, приподняв брови от удивления. – Но королева же не может...

– Мой и Акилы.

– Но это... – лицо Рикарда сделалось таким, будто перед ним открылось древнее знание. Потом он по обыкновению нахмурился и присмотрелся к мальчику внимательнее.

– Вижу, ты удивлен.

– Он человек? – с серьезной настороженностью спросил военачальник.

– Человек. Глаза тебя не обманывают. И мы все проверили. Так что не спеши доставать меч из ножен. – предупредил король.

– Я и не думал... А королева?

– Это было её решение. Селена хотела для меня наследника и просила Акилу использовать её целебную магию. Но даже волшебство не могло исправить недуг Селены. И тогда мы заключили... договор.

Рикард посмотрел на мальчика, потом на короля, удержался от комментариев.

– А перед тем как Акила погибла по твоей вине, Рикард, она родила мне наследника. – продолжал Рейвхарт. – Ты не мог этого знать. В то время тебя почти год не было во дворце из-за разборок с культом. Теперь слушай. Сейчас у меня нет такой роскоши, чтобы копаться в прошлом. Тем более, как ты сам сказал, если начнем, этому не будет конца... Я восстанавливаю тебя во всех привилегиях и снова дарю тебе звание генерала и титул лорда. Твои владения также возвращаю, я уже передал указ лорду Гейлу, чтобы он освободил их как можно быстрее.

– Лорду Гейлу это не понравится... – бросил Рикард, почти проглотив кривой смешок.

– Теперь ты снова будешь вторым человеком в королевстве, а может даже и первым. Я полагаюсь на тебя, Рик. Спрашиваешь, для чего я тебя позвал? Так вот, одна из причин – это Наэль. Я хочу, чтобы мой сын вырос сильным человеком, готовым принимать решения. Ты был рядом со мной с самого детства и воспитывал меня. Благодаря тебе я стал тем, кто я есть. За это тебе моя благодарность. И я хочу, чтобы ты сделал то же для моего сына.

– Мы что, прощаемся? – раздраженно спросил Рикард. – Меня не покидает чувство дежавю, Рейв. Много лет назад еще твой отец позвал меня так же, как и ты, и взвалил на мои плечи ответственность, о которой я не просил. Тогда я видел его в последний раз. Думал, что выбью из тебя всю дурость, но как я ни старался, ты весь в него, черт побери.

Король снова вздохнул.

– Я бы извинился. Но короли прощения не просят. Могу приказать, если тебе так будет проще. Но все-таки надеюсь, что не придется. Послушай, до сих пор я был рядом с ним, но сейчас в первый раз за много лет покидаю столицу. Не секрет, что я нажил много врагов. А охранять моего сына я могу доверить только тебе, Рик. И я не бессмертен, как многие считают.

– А почему ты просто не возьмешь его с собой? Мальчонке уже пора бы повидать мир.

– Ты меня совсем не слушаешь, – сказал король с твердостью в голосе. – Я не знаю, чего ожидать от этой поездки. Мне больше некому доверить защиту моего сына. Я лишь могу надеяться на тебя и твою предельную честность, Рик.

– Хорошо, – сказал после недолгого раздумья Рикард. Никакого выбора у него все равно не было. – Но я не могу обещать, что буду любить его. Ты знаешь о моём отношении к его матери, ко всем им подобным... Я исполню твою волю, король, только и всего. Насколько смогу.

– Да будет так.

Они направились к фонтану. Мальчик оторвался от книги и окинул коротким взглядом подошедших, после чего снова уткнулся в пожелтевшие от старости страницы.

– Это лорд Рикард, Наэль, – сказал король. – Он будет твоим наставником. Ты должен будешь слушаться его во всем.

Мальчик не проявил совершенно никакого интереса к лорду Рикарду.

– Наэль.

– Мне он не нужен, отец, – сказал принц с явным пренебрежением.

– Это я уже слышал, – король отобрал книгу у мальчика, громко захлопнул её, отбросил в сторону и присел рядом. – Но меня сейчас совершенно не волнует, что ты об этом думаешь.

Принц насупился и старался не смотреть ни на отца, ни на Рикарда. Рейвхарт снова заговорил:

– Ты еще слишком мал, чтобы понимать, что происходит...

– Все я понимаю, я понимаю даже больше, чем ты думаешь! – мальчик тихо всхлипнул.

– Наэль...

– Ты не должен уезжать! – закричал принц и резко встал, раскидав книги, лежавшие у него на ногах, в разные стороны, а на его лице заблестели под солнечными лучами слезы. – Я видел! Отец, я видел! Я знаю, что случится, но ты не хочешь меня слушать! – он убежал прочь из сада, все еще продолжая кричать. – Ты меня никогда не слушаешь!

Король встал с колен и стряхнул с себя траву, вид у него был отрешенный.

– И что это было? – поинтересовался Рикард.

– Если бы я знал, – угрюмо ответил король. – Наэль уверен, если я покину столицу, произойдет нечто ужасное. Говорит, что якобы видел это во сне. Но что именно он видел, сказать не может.

– Не хочет, – задумчиво произнес Рикард, поднимая одну из книг. Переплет из толстой кожи покрывали истершиеся со временем орнаменты, выполненные серебряной нитью и изображавшие лес и его обитателей. Он открыл её. Древние руны на неизвестном языке мельчайшими струйками растекались по страницам.

Рикард вскинул брови.

– Когда еще мой дед восстанавливал замок, – заговорил король. – Нашелся целый ворох этого старья. Мы до сих пор не можем понять, действительно ли Наэль читает эти книги или просто разглядывает гравюры. Порой я смотрю на него и вижу, как он увлеченно вглядывается в эти странные закорючки. В этот момент мне кажется, будто он знает нечто, что я не смогу даже представить и осознать. Странно, правда?

– Я бы так не сказал. Это вполне может быть язык Ниамара. Мог ли твой сын унаследовать от Акилы некие знания? За столько лет ты ни разу не расспросил его?

– Если бы все было так просто, – вздохнул король. – Ты всегда умел находить подход к людям, в отличие от меня. Вот почему я доверяю его именно тебе, а не кому-либо другому.

– Я сделаю все, что смогу, но не жди от меня чуда.

– Я знаю, ты не подведешь. – Рейвхарт посмотрел на Рикарда тяжелым взглядом.

– Это еще не все, верно? – спросил генерал, заметив тревогу на лице короля. Он знал его с самого детства и хорошо понимал, словно мог каким-то образом считывать все его переживания.

– Это еще не все, – медленно повторил король. – Наэль – одна из причин, но не главная. Следуй за мной, я должен поведать тебе одну тайну, что скрывается в подземелье дворца.

– Многовато нынче тайн повылезало, Рейв.

– Ты даже не представляешь. Я должен много чего тебе рассказать... и показать до того, как отправлюсь в путь.

По пути в тайную королевскую канцелярию, о которой Рикард за многие годы службы слышал лишь краем уха, несмотря на свою близость к трону, он задумался о собственном сыне. Как он сейчас, должно быть, далеко. Увидятся ли они когда-нибудь? Сведет ли их судьба, и что он ему скажет. А знает ли сын о его существовании? Рикарда никогда не терзали подоб-

ные вопросы, до этого дня. Его тщеславие и гордыня однажды лишили его единственного, что могло быть ему дорого.

«Может, это и есть расплата за мои грехи» – подумал Рикард и почувствовал, что впервые за многие десятки лет о чем-то пожалел.

Часть 1: Остров невезения

Глава 1: Беглецы

1

До рассвета оставалось около двух часов. Ион стоял на палубе, закрыв глаза и облокотившись на невысокий борт, вслушивался в тишину. Не считая скрипа такелажа, на палубе было действительно тихо. Тихо и по-хорошему безжизненно.

Если бы кто-нибудь, всего каких-то две недели назад, сказал Иону, что он отправится в далекое плавание на другой континент, и его ждет полный неизвестности путь, он бы вряд ли поверил. И дело даже не в его юности, и не в отсутствии какого-либо опыта. При всей своей любви к книгам о поражающих воображение приключениях великих людей, Иону было трудно представить себя на их месте. Но в жизни порой случаются такие поворотные моменты, которые делят судьбу на «до» и «после». Те, кто верят в судьбу, дружно восклицали бы в тот день, когда в порт зашел трехмачтовый корвет из белого дерева с гордым названием «Сирена». Ион часто ошивался в порту и видел много разных кораблей. Но такого великолепия лицезреть ему еще не доводилось. Корабль в длину расстился на добрые сорок пять метров и был широк. Но благодаря плавным переходам и изящным формам он казался меньше, чем был на самом деле. Над ватерлинией красовалась позолоченная рейка, тянувшаяся по всему борту от кормы до носа. Удивительно, что на судне не имелось вооружения. Ион заметил это сразу, но поначалу решил проигнорировать сей факт, потому что в выборе транспорта он был ограничен лишь этим подозрительным корветом. Единственное, что имело значение для паренька – пункт назначения.

– Дарбар... а потом прямым трактом к Аттаве. – тихо пробубнил Ион и задумался. – «Прошло уже столько времени со дня моего отплытия. До сих пор не верится, что я это сделал. Нала наверняка уже подняла тревогу по возвращении. Хотя, скорее всего она даже ничего не заметила, а зашла в дом только чтобы услышать от Берна, как хорошо у нас идут дела.» – мальчик усмехнулся со злостью. – «Уверен, ей достаточно просто услышать пару слов, чтобы больше не беспокоиться обо мне. Подумаешь... всего лишь сын. А беспокоилась ли она вообще когда-нибудь?» – Ион вздохнул и открыл глаза, попытался рассмотреть хоть что-нибудь в тумане, застилавшем водную гладь. В памяти всплывали моменты из глубокого детства, когда они с матерью прибыли на Малую землю, она еще была рядом и как они были близки в тот момент. И обращая взгляд в настоящее, когда Налу Нарани дело её жизни интересует больше, чем единственный сын, Ион задумывается, не являются ли те теплые воспоминания всего лишь фантазией, мечтой, которая уже никогда не сбудется.

– «Ну, судя по тому, как все в итоге выходит, я был о ней даже лучшего мнения, чем она заслуживает.» – пронеслось в голове Иона, после чего он потянулся, и по его лицу скользнула ухмылка.

– Однажды я посмотрю тебе в глаза, Нала, когда ты узнаешь, что я нарушил все твои планы. – торжественно произнес Ион, словно давал обещание или клятву.

– А вот и он, ночной странник! – раздался протяжный бас.

Из трюма поднимался полноватый паренек в бордовом плаще-камзоле. Камзол этот явно не был рассчитан на его невысокий рост и задевал о пол при ходьбе, но молодого моряка это нисколько не волновало. Он растянулся в улыбке, потирая уставшие серые глаза, и медленным шагом подошел к Иону. – Ты снова на ногах еще до рассвета! И чего тебе не спится, Ион?

– Да так, вышел проветрить голову! – ответил парнишка, лишь изобразив улыбку. Он не хотел признаваться, что из-за частых кошмаров почти каждая ночь для него была настоящей

пыткой. – И здесь легче переносится эта ужасная качка. А ты, как вижу, тоже не спал. Чем занимался всю ночь, а Джоэл?

Юнга ухмыльнулся и соорудил мину величайшего философа. – Видишь ли, мсье Ионес, ночь – это самая благоприятная пора для крыс. Они лезут из своих щелей, собираются вместе и занимаются своими крысиными делами. Они попискивают между собой и строят свои крысиные планы, обсуждают свои успехи, и кто сколько сумел накрысать... – Джоэл сделал паузу, протер глаза в который раз и смачно зевнул. – И все в таком духе, ну ты понял, да.

– А эти крысиные рассуждения как-то связаны с твоим специальным заданием по устранению вредителей?

– О какой же ты догадливый, Ион. – иронично заметил Джоэл. Он улыбался, но только ртом. Глаза его будто выражали что-то совершенно противоположное. – Устранение вредителей оказалось не такая простая задача, да.

– Но ты же сам наварлся на это дело.

Из трюма послышалась разъяренная ругань, доносившиеся слабым эхом до шканцев, где стояли Ион с Джоэлом. Легкий бриз тут же развеял голоса в воздухе.

– Что ты там опять натворил? – поинтересовался Ион.

– Скажем так, мы очень удачно прибыли на Перевал! Ведь у нас теперь кое-чего очень не хватает. Но беспокоиться не стоит, уверяю тебя, да! – Юнга для пущего эффекта махнул широкой ладонью в поддержку своих слов.

Еще минуту они молчали, наблюдая за тем, как потихоньку рассеивается тьма вокруг корабля.

– Ну и? – Джоэл многозначительно посмотрел на Иона.

– Что? – Парнишка закатил глаза. Он терпеть не мог, когда кто-то задает абстрактные вопросы и ждет ответа, как будто он должен уметь читать мысли. А Джоэл любил так делать, чем вызывал у Иона сильное раздражение. Похоже, юнгу это даже забавляло.

– Я подумал, может уже настало время делиться секретами!

– Ну вот опять!

– Серьезно, Ион! В конце концов, это нечестно! Мы с тобой знакомы уже пару недель...

– Да и правда, прям целая жизнь прошла!

– Ага! В этой жизни не знаешь, когда хвост откинешь! Во, как сказанул, да! – Джоэл громко рассмеялся.

– Не знаю, как ты. – Ион нахмурился. – Но я не собираюсь в ближайшее время хвост откидывать, как ты изволил выразиться.

– Это-то понятно. – Джоэл почесал подбородок, задумчиво заглянул за горизонт. – Никто не собирается... Все мы думаем, что бессмертны. Ну сам посуди, каждый живет так, словно уверен: смерть – это нечто, что его никогда не коснется. Мы откладываем свои важные дела на потом, думая, что всегда останется время. Отворачиваемся от выпадающих нам шансов! Считаем, не сегодня, так завтра. Вот так все и происходит. Не сегодня, так завтра, да. И вот мы подходим к тому, что завтра не наступает. Или наступает, но совершенно не соответствует нашим ожиданиям. Что думаешь, Ион?

– Думаю, философ из тебя получится лучше, чем крысолов!

Джоэл покачал головой и вздохнул.

– Ну так что? Кто эта Нала, о которой ты вспоминаешь? Ты ведь в курсе, что разговариваешь сам с собой, когда рядом никого?

– Неважно.

– Она как-то связана с твоим побегом из дома?

– Я не хочу об этом говорить, уж извини, Джоэл.

– Ты не из тех, кто любит поговорить о личном, да.

– Я просто не вижу в этом смысла.

– А я думаю, что ты не пробовал по-настоящему открыться кому-нибудь. Когда я тебя увидел, ты был очень похож на типичного одиночку, без обид!

– Мне плевать, что ты думаешь. – отрезал Ион.

Джоэл раскрыл глаза, словно только что проснулся от удара молнии. Казалось, слова Иона его задели, и обида сверкнула на округлом лице. Ион заметил это, поспешил сгладить углы.

– Может, отчасти ты и прав, Джоэл. Порой мне кажется, друзья – это такая роскошь... Но ты не принимай на свой счет.

– Как же не принимать? – шутливо вспыхнул Джоэл, и в свойственной ему наглой манере ткнул в парня пальцем. – Ты. Мне. Не доверяешь. Зовешь себя моим другом, а сам не хочешь даже рассказать, куда и с какой целью направляешься!

– Доверие должно работать в обе стороны.

Юнга широко улыбнулся. Он оперся правой рукой о борт, а левую сложил на пояс, обнажив темно-синий подол камзола. Джоэл очень любил свой камзол, даже спал в нем. И при всяком удобном случае любил напоминать, что его сшили на заказ в мастерской Люмберов в Дарбаре, которая славилась своими ткацкими изделиями на весь мир. Кроме того, конкретно этот экземпляр представлял собой старый образец военной формы Ситаинской империи. Но если в то, что камзол был сшит именно там, еще можно было поверить, так как работа действительно была впечатляющей, то относительно изготовления на заказ специально для Джоэла возникали очень серьезные сомнения. Он был широк Джоэлу в плечах (даже при его плотной комплекции) и непомерно длинным для него. И все-таки даже представить молодого моряка в какой-либо другой одежде было очень трудно.

Ион отпрянул от борта и, скрестив руки на груди, уставился на друга. – Тебе не кажется, что нечестно здесь как раз поступаешь ты, Джоэл? Требуешь от меня ответов, а сам при этом как только можешь уклоняешься от моих вопросов?

– Неправда! – отмахнулся Джоэл.

– Что это на самом деле за корабль? Я слышал разговоры матросов, Дарбар это лишь остановка, а направляетесь вы на запад, где сплошь одна пустыня и ни одного порта. Чем вы все-таки занимаетесь? Сирена, судя по конструкции, корабль военный, но на борту ни одной пушки, ни одного ядра, ни даже бочки с порохом. Да и в трюм никого не пускают... Что-то многовато странностей я заметил.

– И что же тут странного? – Джоэл попытался изобразить искреннее удивление, но успеха не добился.

– На первый взгляд ничего. – продолжил свои рассуждения Ион. – Вот только множество вещей мне не дают покоя. Скажем эта жуткая спешка. Корабль летит на всех парусах и не сбавляет темпа. Все здесь какие-то напряженные. А еще каждый считает своим долгом напомнить, чтобы я не лез не в свое дело.

– Ба, ты опять достаешь людей со своими расспросами и лезешь в трюм? – Джоэл рассмеялся. – Говорю тебе, твое неизмеримое любопытство, Ион, до добра не доведет, да!

– Кто бы говорил.

– Я серьезно! Хватит уже мешать людям работать. – Джоэл по-приятельски хлопнул Иона по плечу. – Сейчас я тебе все разложу. Уже лет десять как закончилась последняя война. А после шести лет кровопролития и бесконечных походов военным пришлось приспособляться, особенно флоту.

– Значит, вы все-таки военные?

Джоэл замаялся. – Вроде того... Насчет остальных не знаю, но капитан однажды служил под командой адмирала. Сейчас наша работа – грузы, пассажиры, торговля. Сирену уже давно переоборудовали под мирные цели! Но не спрашивай меня, что мы перевозим. Если честно, я и сам не знаю, чем забит наш трюм. Меня туда тоже не пускают.

– И тебе это не кажется подозрительным? Хм. Ну ладно. Но все же, у вас нет пушек. А как же стычки с пиратами?

– Пушки очень много весят и снижают быстроходность, а наша команда славится тем, что всегда приплывает вовремя. К тому же пушки – очень ненадежная штука. Я слышал однажды, как один корабль разнесло на кусочки в битве. Разорвало несколько орудий, задев при этом пороховые запасы, да. В оружии нет нужды, поверь. Этот путь охраняется фрегатами Ситаинской империи, в главный порт которой мы и направляемся. Так что пиратов тут уже давно не встречали. Ситаинцы нынче хозяева морей. Слышал про адмирала их ударного флота? Его еще прозвали Дланью Маллеса, представляешь!

– Не доводилось! Хотя, если бы меня прозвали правой рукой морского бога смерти, я бы не особо радовался.

– Хах! Тут уж кому как! Вообще, если учесть миролюбие и пацифизм ситаинцев, удивляет, как лихо они наворотили военную силу за последние годы. При желании, они бы уже давно захватили весь Авенгард.

– Но ведь они пытались, и потерпели поражение, с тех пор то и стали пацифистами. – заявил Ион менторским тоном, пародируя учителя истории. – Это и не удивительно. Я сильно сомневаюсь, что им бы удалось даже тогда совершить нечто подобное, а сейчас и подавно!

– Думаешь? – осклабился Джоэл.

– Ну смотри, на востоке у них беспощадное царство Нарау с их вольными отрядами наемников, которое уже давно всех держит в страхе. А на севере земли, полные безжалостных племен, кстати их же бывшие сограждане, жаждущие их всех по истреблять. Ну и главное – это Аттава. Именно она остановила продвижение ситаинцев на северо-восток...

– Ага! Давай Расскажи мне про легендарного Рейвхарта Делана и неприступные бастионы лесного королевства! – перебил Иона Джоэл – Есть даже байки, будто границы Аттавы стерегут эльфы и некие волшебные силы. Ты же не веришь в эту чушь?

– Легенды всегда строятся на основе фактов. Да и магия не вымысел. Я считаю, нам просто не дано знать всей правды. – Ион говорил все с тем же профессорским выражением. Ему было приятно изображать умного человека, и блеснуть своими мало-мальскими познаниями.

– А! Говоришь, как вполне себе ученый парень, да. – расхохотался юнга. – Похоже, с тобой надо лишь найти нужную тему для беседы и вот ты уже выдал себя. Хотя знаешь, не обижайся, но по твоему виду не скажешь, что ты посещал учебное заведение или хотя бы знаешь, что это такое!

Ион тоже подхватил настроение друга и засмеялся. Парнишка по внешнему виду далеко не походил на человека высокого сословия. Он был одет в один неизменный комплект, состоящий из коричневых потертых штанов и бывшей когда-то белой рубашки с оторванными рукавами, поверх которой болталась черная кожаная жилетка с чешуйчатым рельефом. На ногах он носил невысокие сапоги, такие же изношенные, но каким-то чудом еще не развалившиеся. Единственный предмет одежды, который мог намекнуть на благородное происхождение Иона, это шелковый плащ изумрудного цвета. Однако осталось от него немного и теперь он уже больше походил на изодранную накидку. На шее плащ держала золотая застежка с гербом Аттавы – большим деревом с толстым стволом и сплетенными в орнамент ветвями. На голове Иона беспорядочной россыпью лоснились темно-рыжие волосы, а светлое лицо украшали маленькие синие глаза, словно две жемчужины, отливающие множеством оттенков, в зависимости от освещения. Джоэл мог бы поклясться, что в определенные моменты глаза Иона светятся голубым светом, но считал это всего лишь игрой света.

– За эти две недели плавания я порядком поизучал тебя. – сказал Джоэл – Пытаешься выдавать себя за бродягу, но честно скажу, лицедей из тебя так себе, да.

– А сам-то!

– А что я?! Человека проще меня нету! – Джоэл развел руками, потом ткнул пальцем в Иона. – А вот ты тот еще фрукт. Любопытно мне, что такого задумал пятнадцатилетний оборванец, решивший плыть в одиночку, без оружия, без денег на другой континент... Знаешь, что меня больше всего удивляет, Ион?

– Давай просвети!

– А удивляет меня то, что в тебе нет страха. Должен тебе сказать, это очень редкое явление, когда кто-то твоего возраста отправляется в такое путешествие. Да любой на твоём месте уже бы в штаны наложил от одной мысли о таком. – Джоэл пристально посмотрел на Иона и на секунду принял озадаченный вид. – А ведь правда... либо ты сумасброд каких мало, либо что-то скрываешь, либо ты всего-навсего идиот! – Джоэл почесал затылок, запустив пальцы в свою густую черную шевелюру.

– Раз я так подозрителен, зачем ты протащил меня на борт?! – спросил Ион.

– Нужна была компания примерно моего возраста. – пожал плечами Джоэл. – Тем более, когда на борту девка! Всем известно, что бабам на корабле не место, особенно дворянским персонам.

– Это-то тут причем?! Да тебя просто уязвило, что эта девка дала тебе затрещину! – снова рассмеялся Ион.

Юнга приложил к правой щеке ладонь, как будто ему только что влепили пощечину и злобно оскалился.

– Ты до самого конца будешь вспоминать об этом, да?

– Ну, конец нашего совместного плавания уже близок... – сказал Ион и посмотрел на стремительно светлеющий горизонт. Его лицо немного потемнело.

– Ты давай не гони. Не так чтобы очень близок. Через несколько часов будем у Перевала, а потом еще около недели пути до Дарбара... Так что веселье только начинается!

Джоэл, как казалось Иону, никогда не унывал. Была в юнге некая удаля, которой можно позавидовать. Быть может его сделала таким жизнь моряка. Ему недавно стукнуло восемнадцать. На корабле он не выполнял никаких функций. Казалось, его интересовали одни только развлечения. В то же время этот полноватый парень в камзоле всегда носил при себе короткий палаш с посеребренной гардой и рукоятью из кости, мастерски украшенной резьбой. А также в левом сапоге прятал короткий кинжал. В любой ситуации Джоэл первым делом хватался за рукоять своего палаша. Ион не имел дело с оружием, не знал, как с ним обращаться или даже правильно держать. Но при этом у него была необъяснимая уверенность, что Джоэл очень хорошо умел и то, и другое. Юнга больше походил на малолетнего бандита, нежели на офицера флота. Впрочем, остальная команда Сирены не сильно далеко от него ушла. Так что Ион старался всячески избегать конфликтов с кем либо, в особенности со вспыльчивым Джоэлом. А поводов для этого было предостаточно, один из которых – юная особа из числа пассажиров.

2

Ион вошел в небольшую каюту, тихо приоткрыв скрипящую дверь. Свет из круглого резного оконца ярким слепящим кругом падал на низкую, почти лежащую на полу, кровать. Плывущие пятна солнечных лучей пробегались по большущей горе складок белого одеяла, спадающих водопадом вниз. Из кучи складок с одной стороны торчала загорелая изящная рука, замершая в таком положении, будто пыталась схватить что-то или кого-то. Из-под водопада одеяла, у его основания, выглядывала такая же загорелая ножка. Где-то с другой стороны буйными волнами во все стороны расходились очень длинные и пышные каштановые волосы. Все вместе это было похоже на неведомого монстра, химеру, сотворенную каким-то особенно изысканным колдовством. Ион даже увидел в этой картине некий предмет искусства, хотя знатоком себя не считал. Помимо изваяния на кровати, каюта могла похвастаться весьма впечатляющим беспорядком. Из прикроватного сундука выглядывали фрагменты платьев и прочих нарядов разных цветов и покроев. Некоторая одежда была небрежно разбросана вокруг, как и много-

численные баночки, кисточки и колбочки. О назначении большинства из этих вещей Ион мог только догадываться.

Гора складок слегка пошевелилась и издала какой-то невнятный звук. Ион решил наконец разбудить спящее нечто, причем весьма оригинальным способом. Он схватил торчащую из одеяла руку и торжественно произнес: – Приветствую вас, госпожа, в царстве бодрствующих и не валяющихся до самого вечера в кровати, надеюсь...

На что Ион надеялся, мы никогда не узнаем, поскольку чудовище в одеяле с диким воплем вскочило с кровати и мощным пинком приложило паренька о стенку каюты. Ион опустился на пол словно кукла, подогнув ноги. На миг в глазах у него потемнело. Адеяло большими складками упало рядом.

– Онси?! – послышался очень тихий сонный голос. – Ты какого черта творишь?

– Это я-то?! – брякнул Ион откашливаясь. – Ты же меня чуть не убила! В который раз уже! Я так до конца плавания не доживу!

Он поднял голову и увидел девушку, стоящую над ним в одной сорочке. Её приятные карие глаза и необычайно гладкое и стройное лицо утопали в тени буйных волос, занимавших теперь чуть ли не половину каюты. Девушка отбросила закрывающие обзор пряди и насупилась.

– Я решила, это один из тех пиратов с палубы заявился! – произнесла она наконец. – Это мог быть дружок твой, как его там... Джолл, Джейл, Джек...

– Ну хватит, Лентрит, ты прекрасно знаешь, как его зовут! – Ион медленно встал с пола. – Ты станешь чемпионом по коверканию имен. И он кто угодно, но точно не пират... По крайней мере, я так думаю...

– Твой так называемый друг – тот еще хитрый лис! И любит распускать свои заgreбушие ручонки. И вообще, с ним надо быть осторожнее, Онси.

– Мне его бояться не стоит. Ведь ты рядом и если что защитишь меня, выпишешь Джоэлу еще парочку оплеух!

Девушка посмотрела на Иона, подняв голову. Встав в полный рост, она едва доставала ему до носа. Он же в свои пятнадцать дорос до ста семидесяти сантиметров.

– Вот ты шутишь, а я серьезно. Может кому-то и можно верить, но уж точно не такому, как этот разбойник и пакостник. Он нехороший человек! Не понимаю, как можно дружить с таким Jaku?

– Чего? – Ион недоумевал каждый раз, когда девушка вставляла в свою речь непонятные слова.

– Только подобные ему могут с ним якшаться! – Лентрит сжала кулаки и напряжилась, приняла такую позу, словно искала цель для удара.

Ион сел на скамейку рядом с дверью.

– Значит и я такой же? – произнес он, глядя в окно.

Лентрит изумленно посмотрела на него.

– Ну, я же дружу с ним, несмотря на его сдвинутый моральный компас. Значит я тоже разбойник, пакостник и нехороший человек! – Глубокий взгляд синих глаз Иона словно пронзил девушку насквозь. – Тогда я в толк не возьму, с чего вдруг Ваше Величество общается с таким субъектом как я. Разве это не опускает Вас на наш уровень?

Ион произнес это так пронизательно и с таким выражением на лице, что девушка на мгновение остолбенела. Не ожидая настолько сильного эффекта, парнишка забеспокоился. К счастью, замешательство Лентрит быстро сменилось игривым настроением. Это было свойственно ей, и эта её способность так сильно привлекала паренька.

– Ну хватит говорить так, будто ты сорокалетний мудрец! И прекращай величать меня! – сказала Лентрит, села рядом с Ионом. Волосы девушки уже не занимали половину каюты, а

свернутые в пушистый неаккуратный хвост свисали за спину. – Возможно... я немного погорячилась. Не хотела тебя обидеть, и конечно же ты не такой, я просто...

– Почему сорокалетний? – перебил Ион, улыбнувшись.

– Потому что! – сказала девушка и, негромко рассмеявшись, стукнула его кулачком в руку.

Ион встал со скамейки, приготовившись уходить.

– В общем, моя задача на сегодня выполнена. Пойду-ка...

Лентрит схватила его. Ион непроизвольно вернулся на прежнее место. Она зажала в тиски его руку.

– Лентрит, отпусти меня!

– Я давно хотела тебе сказать... – она перешла на шепот и придвинулась к нему, чуть не задев кончиком носа его губы. – ...кое что.

Ион почувствовал, как по всему телу градом прошелся холодный пот, но после его разом обдало жаром. Что можно было ожидать от Лентрит, известно лишь самому богу хаоса, который, по скромному мнению Иона, и послал её на эту грешную землю. Она пристально посмотрела прямо в его синие глаза и загадочно улыbnулась, еле заметно, но достаточно, чтобы произвести впечатление. В этот момент, казалось, от сказанного ею может зависеть чуть ли не бытие всего сущего.

– Спасибо. – Произнесла она тихим голосом, потом встала и принялась заправлять кровать.

Ион не мог придумать причин для подобной благодарности, сидел в одном положении около пяти минут, пока Лентрит пыталась что-то найти в беспорядочно разбросанных по всей каюте вещах. Он смотрел на девушку и не мог до конца осознать своих чувств. Да и что мог знать о чувствах этот мальчишка, большую часть своей пока еще недолгой жизни просидевший в библиотеке, а другую проводивший с одним единственным другом, в бесконечных мечтах о чем-то великом.

– «Лок, прозванный безумцем! Он единственный, кто знал мою тайну.» – думал Ион. – «Но его больше нет. Стоит ли довериться тебе, Лентрит? Дядя говорил, что для магии больше нет места в этом мире и боги неспроста забрали её. Люди её боятся. Если я расскажу тебе правду о себе, не станешь ли ты иначе ко мне относиться?»

Лентрит повернулась, с улыбкой продемонстрировала Иону два больших яблока, одно из которых швырнула прямо в него. Ион попытался поймать, но брошенный в него снаряд угодил ему в грудь.

Лентрит засмеялась.

– Да, с такой реакцией тебе в мечники путь заказан!

Ион положил угощение рядом на скамейке и снова устался в открытый люк каюты.

– Я вот что подумал, Лентрит... – начал он, но девушка его тут же перебила.

– Только не это! Каждый раз, когда ты начинаешь предложение с этих слов, тут воцаряется атмосфера глубокого уныния, Онси. А ты же знаешь, как я это не люблю.

– Это важно, Ваше Величество, поэтому извольте выслушать! – На этот раз он посмотрел прямо на неё и немного смутился. Она была в одной пижаме и распласталась на своем лежаке аки нимфа.

– Понимаешь, Лентрит... Насчет нашего с тобой плана.

– Так так, что там насчет плана? – Лентрит вытянула шею и повернула голову к открытому люку каюты, из которого несло освежающей морской прохладой.

«Ну вот. Грядет буря.» – подумал Ион, чувствуя, как снова заливается нервным потом. – «Возможно я не выйду из этой каюты живым. Но наверное так будет правильно. Я должен сказать ей, что нам не по пути, и сбегать со мной в Аттаву будет большой глупостью, хоть я и хочу этого... Эххх.» – Ион невольно вздохнул, чем привлек внимание девушки. – «Ну вот,

сейчас она думает, что же у меня на уме? Это глупо. Я слышал, что магия позволяет читать мысли, интересно смогу ли я так когда-нибудь? В нашей библиотеке не нашлось ни одной книги по магическим искусствам. Наверное, когда я стану известным и богатым у меня будут все возможности, чтобы заполучить, что захочу. А от этого меня отделяет только время. Вряд ли Нала со своими друзьями заговорщиками знает, что мне известно. У меня есть фора. Но все равно, если не потороплюсь, могу не успеть. А присутствие Лентрит привнесет в мой личный план еще больше неизвестности. Да и вдруг с ней что-то случится... как с Локом».

– Ну и? – нетерпеливо прервала образовавшуюся тишину Лентрит, вопросительно глядя на Иона. В такие моменты её тонкая бровь обычно описывала замысловатую дугу, уголки губ чуть поджимались, а голова слегка наклонялась вниз. Выдерживать такой требующий ответа и в то же время забавный взгляд Ион был не в силах.

– В общем... – замялся парень. – «План отменяется. Просто план отменяется и все. Сейчас скажу.» – В общем, надо обдумать детали... – он выдохнул и подавил готовое вырваться ругательство.

Лентрит поднялась с кровати и радостно выкинула огрызок в люк каюты.

– Да чего тут думать-то! Как только сойдем с корабля в порту Дарбара, тут же улизнём из-под надзора Финреда, и мы свободны как птицы! – Лентрит развела руками в стороны и начала махать ими словно крыльями.

Ион откинул голову, устремив взгляд в потолок, и поигрывая неведомо как оказавшимся в его руках флаконом, из которого шел отчетливый аромат свежих листьев.

– Где мы сейчас? – спросила Лентрит.

– Подплываем к Перевалу.

– О, я слышала этот остров словно колодец с пресной водой на пути моряков. Значит пора готовиться разминать ноги! Отвернись!

Лентрит начала переодеваться, попутно занимаясь прочими делами, приводя себя в презентабельный после сна вид. Все это казалось уже таким привычным. Он каждое утро приходил будить её, поскольку девушка имела привычку спать чуть ли не весь день. Хотя первый раз его об этом попросил спутник и опекун девушки сир Финред.

– Так что за дело тебя ждет в Аттаве, Онси? Ты говоришь о государственной важности, но упорно отказываешься делиться подробностями!

– Пока я не могу сказать. Это очень важная тайна, Ваше Величество. – продекламировал Ион и услышал, как за спиной что-то с хрустом ломается, за чем последовал тяжелый недовольный вздох.

– Я от тебя не отстану, рыжий! Почему это так важно? Да и какая тайна у тебя может быть? – Лентрит наигранно возмутилась. – Да и что вообще может быть важнее... меня! А если так, то почему не расскажешь мне? Я думала у нас взаимодоверие или что-то вроде того!

– Что-то вроде того. – тихо повторил Ион и почувствовал на своих плечах теплые руки Лентрит. Он повернулся. Девушка уже облачилась в вышитый светло-желтым кружевом короткий кафтан зеленого цвета и карминовые штаны, подвернутые до колена. Кафтан необычного кроя обтягивал талию, по длине не доходил до середины бедер. Он должен был подчеркивать нужные места, но у Лентрит подчеркивать оказалось почти ничего. Ион считал это даже по-своему милым. Стройное телосложение и невысокий рост придавали ей некоторую детскость, хоть она и была на год старше Иона. На ногах у неё блестели короткие сапоги из светлой кожи, украшенные темными аппликациями. Такой наряд Ион увидел впервые, до этого Лентрит носила исключительно платья. Единственное, что не отличалось от её обычного образа – это две большие косы, подвязанные сзади на зеленую ленту. В свете солнца её волосы отливали бронзой.

– Ты чего так уставился? – спросила Лентрит, шутливо нахмурившись.

– Ты будто готова бежать уже прямо сейчас. – заметил Ион с улыбкой.

– Это так, но пока за бортом только море, у меня вряд ли получится.

Ион промолчал.

– «А ты ведь так и не сказала мне, почему не хочешь возвращаться домой.» – подумал он. – «И как ты оказалась на Малой земле... Взаимодействие, ага, как же.»

Глава 2. Остановка.

1

Ребята вышли на верхнюю палубу, где царствовала непривычная тишина. Матросы на своих местах слились с кораблем и ждали команды от капитана, который стоял на шкафуте и глядел вниз через правый борт. Остров был уже очень близко. Трое офицеров, включая старшего помощника, стояли рядом с капитаном. Один из них подавал команды рулевому.

Ион подошел к болтающемуся на вантах юнге.

– Что происходит, Джоэл?

– Да так, небольшая неприятность, да! – ответил молодой моряк, широко улыбаясь и указывая за борт.

Ион приставил руку ко лбу, прикрыв рукой солнечный свет, что неумолимо бил прямо в глаза и отражался от воды. Всего в паре десятков метров от борта из воды выглядывали мачты. В морской пене проглядывались сотни обломков, образующих в опасной близости от Сирены коварную ловушку. Ион вдруг уловил голоса офицеров, что доносились с мостика корабля. И хотя мостик находился достаточно далеко, парень обладал поистине удивительным слухом.

– ...мало того, что мелководье, так ещё и обломки. – оценивающе произнес капитан, пальцами отбивая барабанную дробь по перилам борта и не сводя глаз с опасной области.

– Они блокируют безопасный доступ в бухту, капитан. – хрипло сказал старший помощник Дилк, лысоватый мужчина не очень приятного вида. – Может разумнее будет обойти остров стороной?

– Нет, Дилк. Мы и так кучу времени потеряли. К тому же, если срочно не найдем источник пресной воды, до места назначения живыми не доберемся. Тем более у нас пассажиры.

– Говорил же тебе, Алланд, брать пассажиров было ошибкой. Учитывая наш груз и как дорого время. Вот тебе якорь в голову ударил...

– Не забывай с кем разговариваешь, Дилк! – Капитан посмотрел на старпома своими холодными серыми глазами, отчего тот, даже если и собирался что-то сказать, тут же передумал. Капитан вытряхнул из своей курительной трубки остатки табака и повернулся к остальным. Достав кисет из внутреннего кармана камзола, он рукой подозвал к себе офицеров. Камзол его был практически копией камзола Джоэла, разве что не такой затасканный и грязный.

Капитан Алланд оперся на борт спиной. Он выглядел достаточно молодо, хоть и носил короткую черную бороду. На вид ему было около тридцати. Все на Сирене относились к нему с завидным уважением и побаивались. Одним своим видом этот человек внушал доверие, которое полностью оправдывал своей искренней прямоотой, острым умом и какой-то наигранной мудростью, коей любил бравировать.

– Я все думаю, не было ли моей ошибкой взять в команду тебя, Дилк! – произнес капитан, смотря старпому в глаза. – С момента твоего появления я все чаще слышу, как оспариваются мои приказы и оказывается ничем не оправданное неуважение. И вот опять ты выливаешь на меня свои идиотские недовольства...

– Но разве он не прав, капитан? – заступился квартирмейстер Илвинг, высокий темнокожий верзила. – Вестей от командира нет уже несколько месяцев... Мы плывем практически вслепую, по старому плану, не зная, чего ожидать. И при этом берем на борт случайных пассажиров. Да еще и непонятно кого.

Капитан посмотрел по сторонам, чтобы убедиться, что никого из пассажиров нет рядом и на пару секунд задержался на Ионе, Лентрите и Джоэле, разглядывающих обломки. Он прищурился, глядя на Иона, которого их скромная компания внезапно увлекала больше, чем зато-

нувшие остовы кораблей. Парень быстро отвернулся. Алланд, видимо не придав этому значения, снова обратился к собеседникам.

– Что-то не припомню, чтобы вас, дорогие господа, когда-либо волновали подобные мелочи! Мы не первый раз рискуем. С тех пор, как подугас поток серебра на наши экспедиции, у нас возникли некоторые сложности с финансами. Деньги за доставку пассажиров лишними не будут, господа.

– Ага, как же. – скрипуче брякнул Дилк. – Что-то не припомню, дорогой капитан, чтобы в море были сильные трудности с добычей финансов! И ещё... капитан Алланд, которого я знаю, ни за что бы не позволил шлаться по кораблю всяким благородным выскочкам, сумасшедшим старухам и черт знает каким странным типам, предварительно не проверенным на предмет шпионства! Особенно во время выполнения важного задания! Да они и на борт ни пробрались бы ни при каких обстоятельствах. Мы как-то слишком расслабились, капитан! Вернее, ты слишком расслабился... забыл, что было при захвате Сирены на Алта Мару?

Другие офицеры, за исключением боцмана Файна поддержали Дилка. Кто-то одобрительно кивал, а кто-то робко поддакивал.

– Ээ, как тебя понесло, мой дорогой старпом. – Алланд был спокоен, но в голосе чувствовалось некоторое напряжение. – Во-первых, мы не пираты. Способы обогащения, о которых ты помышляешь, меня не устраивают. Во-вторых, вы переоцениваете опасность со стороны пассажиров. В-третьих, – капитан оттолкнулся от борта, закурил трубку, наполненную свежим табаком и подошел почти вплотную к Дилку. – Еще хоть раз припомнишь мне захват Сирены, я за себя не ручаюсь, станешь закуской для акул.

Дилк мог бы сделать шаг назад, но остался твердо стоять на месте.

– И задай себе один вопрос, – продолжил Алланд, сверля старпома своими бледными глазами. – Почему несмотря ни на что, даже когда у тебя был выбор и все шансы, ты провозгласил капитаном не себя?

Дилк не ответил. Нужные слова у него, без сомнения, имелись, но он предпочел оставить их при себе. Он лишь почесал лысый затылок и широко зевнул. Старпом значительно превосходил Алланда в возрасте и опыте, но все же испытывал некое подобие уважения к капитану за его характер и целеустремленность.

Старший помощник Дилк спустился на палубу и позвал к себе всех пассажиров. Всего их на Сирене было около десяти, включая Иона. Лентрит и её опекун сир Финред уже находились на корабле, когда остальные пассажиры, найденные Джоэлом в порту Малой земли, только поднимались на борт. Финред, как рассказала Иону Лентрит, был рыцарем. Он носил латные доспехи и гербовую накидку с белым львом на фиолетовом фоне. Об ордене Финреда Ион никогда не слышал, но герб парню очень понравился. Он даже мечтал когда-нибудь в будущем создать собственный орден. Рыцарь стоял у левого борта и не спускал глаз с Иона и Лентрит. Вид у него был суровый. Можно с уверенностью сказать, что само это слово придумано специально для него. Рыцарь был почти два метра ростом. На толстой шее у него покоилась угловатая голова с квадратной челюстью. Голову его украшали седые волосы, завернутые сзади в длинный хвост. С лица свисала густая борода, заплетенная в какие-то витиеватые орнаментальные узлы. Его брови всегда находились в одном положении и имели крутой наклон. Иону казалось, будто рыцарь постоянно в ярости и вот-вот зарубит кого-нибудь своим полуторным мечом, всегда висящим у него на поясе. Финред являлся одной из тех причин, по которым Ион боялся осуществления их с Лентрит плана. Со слов самой девушки парнишка знал только, что Финред сопровождает её домой, но никакими подробностями она не делилась.

С передней палубы спустилась старушка в богатой мантии, увешанная украшениями и с длинным резным посохом из дубовой ветви в руках. Ион улыбнулся. Он находил забавным, как за все время плаванья неутомимая старушенция успела пробудить беса внутри всех и каждого.

Она влезала почти во все разговоры и постоянно давала советы по управлению кораблем. За ней с нижней палубы поднялся высокий человек в длинном плаще и капюшоне, с торчащими из-под него светлыми волосами. Также среди пассажиров была молодая пара с двухлетним мальчиком. Ребенок доставлял экипажу немало проблем, но в то же время очень разбавлял рутину своими выходками. Ион, хоть и сам еще был достаточно юн, детей не любил. Но Лентрит придерживалась других взглядов. Он присел, поприветствовать малыша, вытянувшего к ней ручки.

– Приивеет, Дано! – протянула девушка, обнимая ребенка. – Он такой милашка, правда Онси?

– Ага. – снисходительно ответил парень. – Но я бы себе такого не завел.

– Это ты сейчас так говоришь! – улыбнулась мать мальчика Лесия, невысокая женщина с очень длинными светлыми волосами, завязанными ленточками. – Но вот подрастешь и изменишь свое мнение, правда Фрин? – Она обратилась к своему мужу, стоявшему неподалеку скрестив руки. Фрин не обратил на жену внимания и, судя по всему, вовсе не слышал её. Он беседовал с еще одним пассажиром Сирены – смуглым мужчиной со странной прической. Волосы на его голове были скручены в многочисленные трубочки и затянуты в хвост. Его звали Ордо, и он являлся кузнецом, по его собственным словам, непревзойденным мастером. Фрин же был ученым человеком, как это стало модно называться – инженером. Эти двое быстро нашли, о чем поговорить, так что с самого начала плавания почти всегда находились вместе.

Последний пассажир не вышел. остался в каюте, хотя его-то Ион бы с радостью увидел.

– А где наш археолог? – спросил старпом, оглядев пассажиров.

– Он очень занят каким-то манускриптом, я сообщу ему новости. – сказал сир Финред.

– Это Перевал? – спросил Ион, указывая в сторону острова.

Джоэл, все это время висевший на вантах, спрыгнул на палубу. – Нет это не Перевал, Ион! – пропел он, и торжественно направил руки на остров: – Это... это... это какой-то неизвестный остров, да!

– Довожу до вашего сведения, что мы отклонились от курса. – снова заговорил старпом. – И не доплыли до островов снабжения, известных как Перевал. Согласно расчетам, нас сильно отбросило на восток. Кроме того, наши запасы пресной воды испорчены. – Дилк неодобрительно взглянул на Джоэла, тот в свою очередь виновато улыбнулся и отвел взгляд. – Будем надеяться, на этом острове найдется источник.

Вокруг собрался почти весь офицерский состав Сирены. Капитан вышел на середину.

– К сожалению, – сказал капитан, улыбаясь. – у нас возникли некоторые сложности, но какие же без них приключения, верно?! Заходить глубже в бухту опасно, поэтому мы бросили якорь прямо здесь, к счастью глубина это позволяет. Сейчас мы соберем команду, которая отправится на берег на шлюпке с целью поиска источника воды и пополнения наших припасов. Нашим пассажирам я предлагаю заняться своими делами, стоянка продлится до конца дня, но не дольше.

Лентрит схватила Иона за плечи и засияла от радости: – Это же прекрасно! Может нас возьмут в эту разведывательную команду? Настоящее приключение! Этот корабль уже до смерти надоел!

– Глянь как засветилась! Принцесса хочет погулять по джунглям? – съехидничал Джоэл.

– Тебя не спрашивали, пират. И знаешь, что... – Лентрит схватила Джоэла за края камзола. – А если я и в самом деле принцесса? Знаешь, что я могу сделать с тобой одним только словом?!

Джоэл пожал плечами и ухмыльнулся: – Нет, но зато я знаю кое-что другое. Прежде чем ты сумеешь воспользоваться своим словом, ты уже будешь лежать на холодной земле с распоротым животом.

Лентрит посмотрела вниз, в руке юнги был кинжал. Ион, увидев это, всполошился, отпрянул от борта.

Джоэл снова заговорил: – Сильные мира сего порой забывают о собственных слабостях, о том, что они тоже всего лишь люди. Не находишь это забавным? При всей своей власти они имеют свойстводохнуть точно так же, как и все мы, обычные смертные. И знаешь еще что, они этого заслуживают куда больше, да.

– Джоэл... – Тихо произнес Ион, подходя ближе.

Взгляд сира Финреда, сидящего у противоположного борта, из сурового стремительно перетекал в безумно яростный. Он даже привстал со своего места и направился в сторону юнцов.

Джоэл снова улыбнулся, кинжал из его руки исчез, словно его там никогда и не было. Лентрит отпустила его, и он с довольным видом направился к подготавливаемой к спуску шлюпке.

– Он в чем-то прав. – Лентрит задумчиво опустила глаза и нахмурила брови. Слова юнги задели её сильнее, чем могло показаться. Ион заметил в ней некую перемену. Это тугое сожаление. Скорбь?

– Лентрит. Все в порядке? – он увидел возможность узнать о ней больше, пока она казалась уязвимой. Но девушка пришла в себя быстрее.

– Не бери в голову.

Все обитатели корабля приступили к своим обязанностям, а у шлюпочного дока левого борта начала формироваться десантная команда, в которую уже затесался Джоэл. В эту же отборную компанию попыталась проникнуть старушка с посохом, но Дилк оперативно развернул её.

Ион не успел опомниться, как Лентрит схватила его за руку, повела за собой к шлюпке. Наготове уже стояло восемь человек, включая капитана, старпома Дилка, квартирмейстера Илвинга и Джоэла.

– Мы тоже плывем на берег! – заявила Лентрит, обратившись к капитану.

Капитан не успел что-либо ответить, так как между ними тут же образовался Финред. Он выглядел как исполин и в дополнение к огромному росту обладал хорошо развитой мускулатурой, что было достойно уважения, учитывая его возраст. Его узкие карие глаза в этот момент запылали адским огнем.

– Ты никуда не поплывешь, девочка! – зарычал рыцарь.

– Что? – возмутилась Лентрит – Почему это?!

– Потому! – Финред схватил её за руку и отвел в сторону. – С тебя хватит приключений. Мало того, что ты оказалась за тридевять земель... и морей от дома. Так ещё и чуть не погибла! Я обещал, что доставлю тебя домой к отцу живой и невредимой, и слово свое сдержу.

И снова рыцарь увидел на лице девушки, вечно сверкающей улыбкой, настолько неестественную для неё бессильную злобу. Он не мог винить её. Да и судить за буйный нрав и тягу к свободе, которой она, конечно же, заслуживает. Но несмотря на сожаления, старый рыцарь имел долг не просто перед своим господином, но перед другом. Он не мог противиться этому долгу, хоть и понимал Лентрит как никто другой. Финред разжал напряженную хватку.

– Ненавижу тебя! – закричала Лентрит и, развернувшись, убежала с палубы.

– Я не привык лезть в чужие дела, но у вас все в порядке, Финред? – спросил капитан, готовясь к посадке в шлюпку. – Мы бы за ней присмотрели, подумаешь...

– Все нормально, капитан. – ответил рыцарь.

Алланд пожал плечами. – А сам-то не хочешь прогуляться по сельве? Вряд ли в ваших краях есть такая экзотика!

– Прогулка по ухабам, через бесконечные заросли не для моих старых костей. Я пойду проведаю Тортонна. – Финред удалился в кают-компанию.

– Ну что ж, одно место свободно! – Капитан кивнул Иону. – А молодым и полным сил парням прогулки не повредят!

– Не уверен, что... – с опаской заговорил Ион, поглядывая на качающуюся на тросах лодку. На лице его отражалась неподдельная паника.

– Да брось, парнишка! Ничего плохого не случится! Но если боишься...

– Не боюсь. – неуверенно ответил Ион, и начал медленно залезать в шлюпку.

– Опускай!

Баркас с сильным плеском соприкоснулся с водой. Ион сидел сзади, напротив Джоэла. Он вцепился в края лодки и замер словно статуя, стараясь не смотреть в воду.

– Ты чего? Водички испугался!? – Джоэл залился смехом, который подхватили и остальные. До самого берега Ион стойко сохранял свое недвижимое положение и смог расслабиться только по прибытии на остров.

2

Берега острова пестрили скалами, заросшими травой. Удачно обогнув все препятствия лодка с пассажирами пристала к широкой песчаной выемке словно выдавленной в неприступной линии острова.

Джоэл выскользнул из шлюпки с большой грацией, что было удивительно, учитывая его неспортивную комплекцию. Ион не раз отмечал для себя, насколько этот странный мальчик в камзоле полон противоречий, как впрочем и он сам.

– Не пойму какого черта в этом заливе столько разбитых кораблей. – заметил Дилк. – Нарочно ли эти идиоты сюда лезут. Нормальных мест для высадки равно что извилин у нашего юнга Джоэла.

– Что там крыса пропищала, я не расслышал? – зашипел Джоэл.

– Да успокойся, я же пошутил! – Дилк улыбнулся. – Хотя в каждой шутке есть доля шутки, верно!?

– Может здесь где-то зарыты сокровища? Поэтому корабли и идут один за другим, попадая в капкан. – Мечтательно произнес Ион и оглядел торчащие из воды башенки скал и рифов.

– Интересное предположение! – сказал капитан, закуривая трубку. – В море сокровище одно – пресная вода, так что, я думаю, ты не далек от истины. Но не исключено, что здесь может быть и что-то еще.

– Далеко не разбредаться! – прохрипел старпом Дилк.

Команда разделилась на две части. Капитан Алланд с квартирмейстером Илвингом и тремя моряками отправились в сторону большой скалы, торчащей откуда-то из центра острова. Дилк, Джоэл с Ионом, офицер по имени Марвин и его правая рука Неркс отправились в другую сторону. Оттуда слышался шум воды, похожий на водопад, поэтому Дилк решил проверить это место.

Продвигалась команда старпома довольно медленно. Дикая сельва являла собой настоящий непроходимый лабиринт.

– Не представляю, как бы я выбрался, оказавшись в подобном месте совсем один. – сказал Ион, увернувшись от прилетевшей в него ветки. – Тебе случалось заблудиться в лесу, Джоэл?

– Нет, не случалось! – Он шел чуть впереди Иона, то и дело вырывая полы плаща из колючих цепких веток зарослей. – Но ты на этот счет не волнуйся. Дилк прекрасно ориентируется на местности и хорошо знаком с джунглями. Он никогда не блуждает и отлично запоминает маршруты, да! Он в прошлом был следопытом, пока не проникся любовью к морю, и к деньгам, и к... еще кое-чему, но мы не будем об этом.

Ион притормозил Джоэла. Эти двое и так были позади остальных, но теперь отделились настолько, чтобы их не могли слышать.

– Слушай у меня к тебе вопрос. – Ион перешел на шёпот.

– Что за вопрос, и почему ты шепчешь? – насторожился юнга.

– Этот Дилк, что он за человек?

– Что за вопросы, Ион? Я же сказал, он один из лучших следопытов...

– Я не об этом. – перебил Ион. – Я имею ввиду, можно ли ему доверять? Мне кажется, он что-то замышляет.

Джоэл внезапно остановился.

– Не понял. – сказал он и посмотрел на Иона, очень пронзительно. Этот взгляд был не свойственен молодому моряку, по крайней мере Ион не встречался с этим взглядом ранее. Ему и раньше не давал покоя достаточно резкий характер молодого моряка. Сейчас подсознательно он думал о том, стоит ли лезть не в свое дело. Но любопытство брало верх.

– Я тебе еще кое-о-чем не рассказал. – прошептал Ион, а Джоэл только неодобрительно покачал головой.

– Послушай. – продолжил Ион еще более тихим голосом. – Пару дней назад, после ужина, когда Тортон закончил рассказывать свои байки, все разбрелись по своим делам. Тортон забыл на скамейке свою сумку и попросил меня сбегать за ней. Я возвращался и увидел, как офицеры собрались за столом во главе с Дилком. Они обсуждали какой-то план, о котором, как они говорили, капитан не должен узнать. Я подумал, что это очень подозрительно.

– Слишком уж ты много думаешь, Ион. – с пренебрежением заметил Джоэл.

– А сегодня утром я слышал разговор на палубе.

– Какой ещё разговор? – Джоэл скрестил руки.

– Когда капитан разговаривал с офицерами на рулевой палубе. Они спорили, очень оживленно. Я слышал что-то про захват Сирены и... старпом и этот, как его... квартирмейстер. Они были враждебны к капитану...

С каждым словом Иона брови на полноватом лице Джоэла все крепче сжимались, а подбородок покрылся многочисленными морщинками. Его лицо приобрело очень неприятный оттенок. Ион не мог этого не заметить и замолчал. Джоэл как ни странно не ответил, просто молча смотрел на своего друга.

– Ты что-то знаешь об этом? – спросил Ион, обеспокоенно взглянув на молодого моряка. Тот стоял в задумчивости, поглаживая эфес своего палаша.

– И как же ты мог их услышать?

– Поверь, это правда.

– Хм, ну что сказать. Не всегда у нас в команде полное согласие. А Дилк кроме всего еще и ворчун знатный... Да и вообще не твое это дело, да.

– Вы чего там встали, хотите в сельве заблудиться? – прокричал Дилк, показавшись из кустов.

Джоэл неприязненно посмотрел на Иона, и ничего не сказав пошел вслед за Дилком. Больше Ион к этой теме не возвращался.

Спустя около двадцати минут блуждания по зарослям, ориентируясь по все приближающемуся шуму воды, они наконец вышли к небольшому водопаду.

3

Сир Финред подошел к слегка приоткрытой дверце каюты. Оттуда слышалось скрипучее ворчание, но рыцарь не видел, что происходило внутри. Голос был очень резким и дребезжащим. Финред постучался, но в ответ ничего не услышал. Он постучал еще раз и снова не получил ответа, а голос все продолжал злостно бурчать. Потому рыцарь решил не дожидаться и вошел внутрь.

По небольшой каюте, такого же размера, что и каюта Лентрит, носился из стороны в сторону маленький человек. С завидной сноровкой он лавировал среди разбросанных вещей и переворачивал вверх дном все, что не прибито.

– Тортон! – воскликнул рыцарь, осматривая беспорядок. – Что тут у тебя происходит? Ты что-то потерял?

Человек не ответил и даже не взглянул на рыцаря, продолжая рыться в куче свитков, книг и запечатанных пакетов с неизвестным ни одному смертному содержимым. Потом он вдруг остановился и замер посреди каюты. Пот лился с его большого лба толстыми ручьями и капал на деревянный пол. Он вытер лицо широким рукавом, размазав грязь, и сел на лежак.

Маленький человек выглядел так, как по всем канонам сказок и легенд должен выглядеть горный гном. Он был очень низкого роста, но широк в плечах. Довольно большая для его тела голова с ярко выраженными бровями, массивным носом и большим подбородком покачивалась в такт тяжелому дыханию. Глубоко посаженные маленькие глаза при виде сверху были вовсе не видны под кустистыми бровями. Его голову венчали длинные красно-бурые волосы, собранные в низкий хвост сзади. Такой ярко-выраженной внешностью обладали почти все представители Южного Генорхада, которых часто называли гномами.

– Один из мечей пропал. – сказал Тортон, чуть успокоившись.

Финред сел напротив него на стул, скинув макулатуру.

– Сомневаюсь, что такую пропажу надо искать среди бумаги. – ответил рыцарь и настороженно посмотрел на Тортонна.

Генорхадец почесал редкую бороду и снова встал, раскидывая ногами валяющиеся на полу свитки.

– Я ищу не его. – сказал он и заглянул в один из подобранных с пола свитков.

– А что же? – спросил Финред, встав со стула. – И вообще если на корабле появились воры, стоит сказать капитану. Я думаю...

Тортон остановил рыцаря за рукав, потом подошел к двери и, выглянув в коридор, осмотрелся. После этого он крепко запер каюту изнутри и повернулся к рыцарю.

– Осторожнее надо быть, Финред. – сказал Тортон очень тихо.

– Не понимаю. Что ещё у тебя пропало?

На лице рыцаря появилось что-то похожее на беспокойство.

– Я вез с собой грамоту Артильской Торговой Гильдии и имел неосторожность оставить её среди своих бумаг, когда вышел из каюты подышать свежим воздухом. – медленно заговорил Тортон. – Тогда я увидел, что мы у берегов острова. Решил посмотреть на карты. Они лежали в сумке рядом с мечами.

Тортон указал на распахнутую кожаную сумку, в которой лежало несколько свертков. Рыцарь знал, что это необыкновенное оружие – отголоски давно забытых времен, которые стали затерянными в веках легендами. Для него было удивительно, что кто-то может быть настолько безрассуден, чтобы таскать такую ценность в походной сумке не имея охраны. Мало того, ещё и плыть в окружении личностей, не заслуживающих доверия, на корабле, не отметившемся в портовом управлении. Финред был очень неглупым человеком и очень внимательным, но в сложившейся ситуации предпочитал вести себя тихо и не лезть не в свое дело. Для него сейчас важно было только без происшествий доставить свою подопечную домой. Все остальное его волновало в меньшей степени.

Финред познакомился с Тортоном ещё в порту, когда искал корабль для отплытия на Большую землю. Эти двое легко нашли общий язык, так как были почти одного возраста и имели немалый жизненный опыт за плечами. Позже рыцарь узнал, что этот забавный гном на самом деле известный на Большой земле археолог и историк. Финред очень уважал таких людей. Его отец много путешествовал с представителями этих профессий в составе караванов и рассказывал немало интересного о своих странствиях. Маленький Финред вырос на рассказах о приключениях караванщиков и при первой встрече с Тортоном проникся к нему уважением. Хотя работа Тортона в большей степени однообразна и скучна, ему как одному из самых ярых искателей артефактов древности и заядлому путешественнику часто доводилось попадать в

достойные красочного рассказа приключения. Именно его рассказы занимали чуть ли не все вечера на Сирене. Все обитатели корабля собирались после ужина послушать истории Тортон. Особенно яркими фанатами гнома были Лентрит с Ионом.

– Когда я не досчитался одного из мечей. – продолжил Тортон. – Я подумал, что могло пропасть что-то ещё и начал искать грамоту.

– Ты знаешь, кто мог её украсть? – рыцарь стал очень серьёзным и внимательно смотрел на маленького человека.

– Да кто угодно! – гном громко и смачно сплюнул. – Одорн бы меня побрал за мой язык без костей! Все на корабле знают про мой род деятельности, и что я связан с Артильцами. Нетрудно догадаться, что у меня есть такой документ.

– Ну теперь уже как видно нет. – заметил Финред, сложив свои богатырские руки на мощной груди. – Нужно сообщить капитану, Тортон...

– Ни в коем случае. – археолог прервал Финреда и замотал руками. – Я не доверяю этому Алланду. Я никому здесь не доверяю.

– И при этом трещишь направо и налево о своей миссии. – сделал замечание рыцарь. – А что насчет клинков, про них же никто не знал?

– Про них знал только ты, Финред.

Рыцарь задумался, а на его угловатом лице отразилось сильное негодование. – Твою ж... Одорну стоило бы забрать и меня вместе с тобой.

– А?

– Кое-кто кроме меня знал о твоих мечях.

Глава 3. Засада.

1

Небольшая ровная поляна посреди густой сельвы острова была сдобрена редкими камнями и осколками, торчащими из травы и мха, покрывавшего её. Поляна прилегала к высоким скалам, а сверху из углубления лился небольшой водопад. Поток воды с шумом падал прямо в озерцо, похожее на колодец. Сам он по кругу со всех сторон обрамлялся замшелыми круглыми валунами, а кое-где и острыми как колья каменными выступами.

– Вот это да! Невероятно, какие красивые вещи способна сотворить природа! – воскликнул Ион, пораженный открывшимся перед ним видом.

Веселое утреннее солнце пробивалось через крышу джунглей лишь в некоторых местах, но света было достаточно.

Дилк подошел к краю колодца и заглянул внутрь.

– Там глубоко? – спросил Джоэл.

Дилк потянулся вниз и зачерпнул своей огромной ладонью немного воды, после чего попробовал её на вкус.

– Пресная вода. – уверенно сказал старпом и обратился к Джоэлу: – А ты что, никак искупаться надумал? Мало того, что ты как последний кретин испортил наши запасы воды, так и источник хочешь загубить!

– Это вышло случайно. – процедил сквозь зубы Джоэл.

– Ну да, ну да... Не смотри на меня так, мелкое чудовище. Не будь Алланд капитаном, тот крысиный яд, которым ты обильно сдобрил пару бочек, уже запихали бы тебе в самую...

– Ты полегче с ним, Дилк. – тихо сказал Марвин, отведав воды из источника. – Сам что-ли не ошибался, когда был юнгой? Может быть даже хорошо, что запасы воды испортились. – Марвин улыбнулся. – Задержимся на этом прекрасном острове, уверен тут мноого интересного!

Ион почувствовал что-то неладное, услышал в голосе Марвина некое сдержанное ликование, за которое уцепилось его сознание. Еще много времени пройдет, прежде чем парень научится пользоваться своей интуицией в полной мере и вовремя прислушиваться к ней. Но сейчас, как обычно, он не придал значения своему предчувствию.

– Если прощать ему все ошибки, он ничему не научится! Так и гляди, останется идиотом. – заговорил старпом скрипящим голосом. Он повернулся к Джоэлу, который в этот момент пылал молчаливым гневом.

Зная склонность Джоэла вспыхивать по любому поводу Ион ожидал, что парень вот-вот выхватит палаш и устроит потасовку. Молодой моряк чувствовал себя вполне вольготно на корабле и никого не боялся. Иногда он был готов чуть ли не рубить направо и налево тех, кто мог оскорбить его важную особу. Но Джоэл лишь молча смотрел на старпома.

– Ну да ладно. Все мы совершаем ошибки, верно! – Дилк усмехаясь пошел осматривать поляну. – Да и крыс на корабле стало явно меньше, так что с задачей своей ты справился, подуммаешь перепутал несколько бочонков!

Джоэл со злостью смотрел Дилку вслед. Алланд, можно сказать, был Джоэлу как старший брат, хоть они и не являлись друг другу родственниками. А вот в какую категорию отнести старшего помощника Генри Дилка, загадочного головореза с Сирманирских островов, определить трудно. Джоэл знал, что капитан со своим старпомом познакомились в плену у нарайских моряков. В то время они плавали на другом корабле – небольшом бриге, называвшемся «Морской черт». Но в результате шторма их бриг был затоплен и лишь благодаря смекалке Алланда и мастерству Дилка удалось взять на абордаж Сирену и угнать её у флота Нарау. Только с тех пор удача стала частенько обходить команду стороной. Означало ли это, что Дилку не стоило

доверять, Джоэл не мог быть уверен. И все потому, что несмотря на скверный характер старпома, у него всегда было чему поучиться.

Ион заглянул в колодец. Внутри пространство было разделено на части каменными стенками и напоминало соты, в которых очень чистая прозрачная вода переливалась из одной секции в другую, создавая некий круговорот.

– Природа удивительна! Прямо как магия! – Ион пытался ближе рассмотреть странное устройство колодца. – Эй, Джоэл, иди посмотри на это!

– Боюсь природа здесь не причем, парниша. – сказал Марвин, обходя необычный колодец и всматриваясь в его замысловатую конструкцию.

– В каком смысле?

– Этот колодец создан не природой. – заявил появившийся из кустов Дилк. Он приблизился к колодцу и постучал по валуну какой-то заржавевшей железкой, неведь откуда взявшейся у него в руке.

– Присмотритесь.

Ион взглянул на валун, увидел еле различимые символы, выбитые на его поверхности и частично заросшие мхом. Без сомнения, это были руны.

Дилк кинул Марвину железку. – Смотри-ка что нашел!

Тот поймал обломок и повертел его в руке. – Похоже на железо.

– Тут за скалой целый склад инструментов. Еще я обнаружил несколько едва различимых троп, проложенных мелкой галькой. По большей части все заросло и исчезло под слоем грязи, но от меня ничто не скроется. Так что этот источник явно построили люди.

– Возможно какие-нибудь дикие племена. – предположил Марвин.

– Возможно – согласился Дилк – Но лично я не знаю диких племен, способных ковать железо.

– А много ли племен ты знаешь? – спросил вдруг Ион, понимая, что все происходящее вызывает в нем безумный интерес.

Марвин громко захохотал: – Считаю, что перед тобой самый что ни на есть прямой их представитель! Дилк у нас как раз вырос в одном из таких племен. Дитя джунглей так сказать!

– Правда? – Ион внимательно пригляделся к Дилку, который присел на корточки, что-то углядев в траве. – Но он не похож на аборигенов. У них же орлиные носы и жесткие черные волосы, а господин старпом и вовсе...

– Лысый? – Марвин продолжил хохотать. – Ну так это, он же полукровка, его отец из Нарау, любил так сказать экзотики вкусить, если ты понимаешь, о чем я! Правда, Дилк? Обрюхатил твой папаня лесную девку, вот и родился такой чудо-юдо...

Дилк сорвал с земли белый цветок с ярко красной серединой и осмотрел его, едва заметно улыбнулся. Он ответил, не сводя глаз с цветка: – Ты не знаешь, когда пора остановиться, Марвин.

– Должно быть тяжело было пройти через такое... – подумал Ион, но нечаянно произнес это вслух, хоть и тихо.

Дилк услышал это и сказал: – Мы не выбираем кем и от кого родиться. Но мы выбираем, что нам делать с этим дальше, и как распорядиться своей судьбой – тоже от нас зависит. – Он убрал цветок в походную сумку.

Иону понравились эти слова, он улыбнулся и подумал про себя: – «Пожалуй, это стоит запомнить.»

– А куда запропастился Джоэл? – спросил старпом, глядя на то место, где еще десять минут назад стоял молодой моряк.

– Пошел в сторону тех кустов. – лениво ответил Неркс, зевая во весь рот.

– И какого дьявола ты молчишь?

– А я ему нянька что-ли?

– Чертов идиот. – заскрипел Дилк. – Если эта толстая каналья потеряется, Алланд с нас три шкуры сдерет! Иди за ним!

– А теперь то какая разница? Алланда и самого скоро не станет. – Неркс вдруг резко умолк. А Дилк искоса взглянул на него. Ион мог поклясться, что в этом взгляде покоилась очень тщательно скрываемая ярость. Старпом вдруг улыбнулся, но то вышло слишком уж фальшивым.

Ион услышал шуршание сзади, исходящее от Марвина. Тот сидел на каменном бортике колодца достаточно близко к парню.

К горлу Иона подкатило ком – он явно услышал то, что не должен был. Неизвестно как разрешилось бы возникшая атмосфера напряженного молчания, если бы не донёсшийся из толщи веток и листвы приглушенный бас Джоэла.

– Эй, вы должны это увидеть! – Спустя пару секунд показался и сам юнга, и вид у него был очень взбудораженный.

– Что ты нашел? – спросил Дилк, все еще поглядывая на Иона.

– Не что, а кого! – торжествуя заявил Джоэл.

2

Берег с другой стороны острова, в отличие от того, на котором высадилась команда Сирены, был значительно шире и приятнее. Его с двух сторон обрамляли высокие скалы, заросшие деревьями. Под сенью высоких пальм на песке стоял небольшой лагерь. А на сам пляж из воды выволокли среднего размера корабль. По корпусу судна ползло несколько серьезных трещин.

– Вот те раз... – проговорил Дилк, окинув взглядом бухту. – Стоило обойти остров, и мы высадились бы на этот пляж, не рискуя разбить корабль. Но Алланд, конечно же, не любит терять время попусту, уж лучше рискнуть кораблем, который таким нелегким путем нам достался.

– Дело говоришь. – кивнул Марвин. – Алланд не раз подставлял нас под удар своими сомнительными решениями.

– А иной раз его сомнительные решения спасали нам всем жизни. – угрюмо ответил Дилк и как будто глубоко задумался над собственными словами, после чего посмотрел на Джоэла.

– Ну, бывают и удачные случайности. Как, например, эта. – сказал Марвин с не ускользающим от внимания весельем.

– Там еще какие-то корабли. – заметил Ион, указывая на два судна, стоящие на якоре в бухте.

– Это не "какие-то" корабли – буркнул Джоэл. – Это те самые корабли. Взгляните на флаги.

Ион присмотрелся и к судну на пляже. На развевающемся багряно красном вымпеле золотом блестело изображение полуптицы полуженщины, сжимающей в когтистых лапах младенца. При этом она расправила в широком размахе крылья с длинными изогнутыми перьями. Ион обратил внимание, что на горизонте виднелся и третий корабль. На вид более массивный, с черным корпусом он выглядел как плывущий утес. Но разглядеть его было трудно.

– Ну что и дальше будете отрицать, что на корабле завелась крыса? – самодовольно провозгласил Джоэл. – Вот вам и доказательство!

– Это не доказательство. – пробухтел Дилк.

– Вы что, ослепли? Сыны гарпии поджидают нас у острова, к которому нас прибило из-за диверсии. Кто-то сбил нас с курса и затащил в ловушку!

– Крыса, говоришь? – сказал Марвин. – Напомни-ка по какой причине мы тут вообще задерживаемся? Потому как кое-кто избавил нас от жизненно важных припасов! Это вполне смахивает на диверсию, а? Джоэл?

– Да как ты смеешь?

– Уймись, Джо. – спокойно сказал старпом. – А ты помалкивай, Марвин. Нет причин думать, что они ждут именно нас или вообще кого-либо ждут. Это всего лишь совпадение.

– То есть как это “нет причин”? – прорычал Джоэл, побагровев от злости.

– Прежде чем делать выводы следует во всем убедиться.

– Нечего тут думать, надо срочно возвращаться на Сирену и предупредить Алла! – не унимался молодой моряк.

Дилк схватил его за плечо и крепко сжал: – Не стоит так гнать коней. Я понимаю, горячая кровь в голову бьет и отключает рассудок, но мы до сих пор живы только потому, что сначала думаем, а потом делаем. Там в бухте стоят два тридцатичетырехпушечных корвета, которые разнесут Сирену в мелкие щепки, если начнется бой. Не говоря уже о фрегате.

– Что значит, если начнется бой?

– Не строй из себя идиота. Хотя... о чем это я? Ты всегда был мелким засранцем, приносящим кучу проблем. Так вот, Джоэл, хоть раз послушай, что тебе говорят.

Джоэл злобно косился на старпома, сжимая в руке рукоять своего палаша. Ион чувствовал нарастающую тревогу. Парнишка и не подозревал, что увлекательные приключения, радужно нарисованные у него в голове книгами, могут быть не такими веселыми, как он думал.

– Вот что мы сделаем... – продолжил говорить Дилк. – Марвин, бери парней и возвращайтесь к водопаду, ждите там. А мы с Нерксом подберемся поближе и выведем, что там замышляют Сыны гарпии...

– Еще чего! – возразил Джоэл. – Раз уж на то пошло, то я пойду с вами! Я имею на это полное право. – Он уже кипел от злости и Дилк этого боялся. Старпом хорошо знал, что осадить Джоэла не удастся. Но если ничего не сделать, то юнга тут же схватится за оружие. Дилк также отлично понимал причины поведения молодого моряка, и от этих мыслей ему становилось еще труднее сохранять самообладание – а ведь оно было одним из его несомненных достоинств.

Дилк минуту проворачивал все в голове. Палаш Джоэла за это время уже успел выдвинуться из ножен на сантиметр.

– Черт бы тебя побрал. – сплюнул старпом. – У меня только один вопрос, парень. Сможешь ли ты держать себя в руках? И если вдруг что-то пойдет не так, ты не станешь спорить и сделаешь, как тебе велено.

Джоэл не ответил, но его взгляд говорил о согласии.

– Не пожалеть бы мне об этом... Хорошо, тогда вперед.

Несколькими минутами позже Дилк, Джоэл и Неркс под прикрытием дикой растительности подбирались ближе к лагерю, а Марвин с Ионом возвращались к колодцу.

3

Они шли медленно. Сразу бросалось в глаза, что Марвин не торопился и на удивление держался расслабленно. Ион уже начал понимать ситуацию, но сделать пока ничего не мог. Однако полное бездействие – тоже не вариант.

– Я бы не прочь пойти с ними. – сказал Ион как бы между делом, оглядываясь на смыкающиеся за ними ветки, словно раскачивающиеся в обе стороны дверцы трактира.

– Да уж, чую, в тебе дури не меньше, чем в Джоэле. – ответил Марвин, бросая на парня подозрительный взгляд.

Марвин показался Иону не таким резким, как остальные члены команды Сирены. От него так и веяло простецким равнодушием. Парень подозревал, что это всего лишь маска, и стоит быть настороже. Но любопытство Иона вкупе с его чувством справедливости всегда брало верх над осторожностью. Пока они возвращались к источнику, ему взбрело в голову разузнать как можно больше о команде Сирены и сынах гарпии. Такой шанс было глупо упускать.

– А кто они такие, эти сыны гарпии? Пираты? – осторожно спросил Ион, снова как бы невзначай.

Марвин удивленно посмотрел на парня: – Ты же с Малой земли, парень. И как я погляжу, весьма образован. Уж ты то должен знать банальную геральдику.

Ион попытался вспомнить занятия в академии. В его ушах зазвенел противный высокий голос сира Гольферта, учителя мировой истории. Единственное, что действительно увлекало Иона в истории – это подвиги и свершения легендарных героев и их пути к славе. Становление королевств и дворцовые интриги были на последнем месте в списке его интересов. А уж разбираться, какой герб кому принадлежит, и вовсе не входило в его личную образовательную программу. Теперь он убедился, что это был серьезный пробел в его знаниях.

– Этот герб мне не знаком. Да и о Сынах гарпии я никогда не слышал.

– Ну ты даешь. – усмехнулся Марвин. – Что, даже разговоры моряков не слышал?

– В порту я наблюдал за кораблями, до разговоров мне особо дела не было. – признался Ион. – Хотя слышал, что не так давно в Среднем море начали пропадать суда. Причем на охраняемых маршрутах. Говорили о новом расцвете пиратства.

– Пиратам до этих ребят ой как далеко. К слову, они как раз и были одними из тех, кто положил конец пиратству в водах Среднего моря.

Марвин заметил, как увлеченно Ион смотрит на него: – Уверен, что хочешь знать?.. Ааа, что за вопрос, по глазам вижу! – он рассмеялся. – Ну что ж. Известно тебе или нет, в царстве Нарау вся армия состоит из частных войск, которые принадлежат вассалам царя Велитейла. Вассалы эти знатные лорды и умудренные целыми поколениями военачальники.

– Я читал о царе Велитейле. Говорят, он одержим идеей обрести силу.

– Да, это всем известно. Старый дурак с давних пор мечтает обладать магией. И на этой почве наворотил много делов. – Марвин заметил, как глаза Иона заблестели.

– Я бы хотел побольше узнать о магии.

– А кто не хотел бы?! Но эта наука давно забытая. Правда до сих пор никто не знает почему и как она нас покинула. Но это факт.

Ион засиял мечтательной улыбкой.

– Так я отвлекся. Однажды Велитейл созвал к себе некоторых особо влиятельных лордов и раздал им указания с далеко идущими планами. На том совещании присутствовала глава дома Морта – Лилит Ангессия Морта. Это их герб ты видел на вымпелах.

– А это имя я слышал... – ответил Ион и почувствовал, как пересохло у него в горле. Он даже остановился и с опаской оглянулся.

– Тогда ты можешь догадаться, кто такие Сыны гарпии.

– Работоторговцы.

Марвин улыбнулся, и эта улыбка Иону не понравилась.

– В основном они поставляют работоторговцам товар. Но иногда и сами приторговывают. А теперь угадай, где они этот товар добывают?

Ион не ответил. Отвечать и не требовалось. Не нужно быть знатоком человеческой природы, чтобы понимать очевидное. Похищение людей довольно частое явление, и об этом знают даже дети с ранних лет.

– Дом Морта помимо рабовладельчества в те времена славился своими корабельщиками. – продолжил Марвин. – Множество известных судов вышло со стапелей верфи в Аркемоле. В том числе и Сирена. Так что они быстро сколотили целый флот и отправились по специальному приказу царя в Среднее море, где объединились с командующим флотом ситаинцев адмиралом Вальбером. Какая именно у них стояла задача никто не знает. Но после этого пираты и исчезли из здешних вод.

– Ты сказал, что дом Морта славился своими корабельщиками, а сейчас разве нет?

– Дома Морта больше не существует. Лилит пропала без вести после восстания рабов в Аркемоле. А она была единственным членом семьи благородной крови. – он внезапно остановился и задумался, будто осознал что-то. – Хмм... Сколько же ей лет было? Если она... А черт

с ним! Потом грянула война за Малую землю, после завершения которой, остатки дома Морта на нескольких кораблях создали организацию "Сыны Гарпии". С тех пор они промышляют в этих водах. И стоит сказать, неплохо промышляют. Их цель в основном дети, если ты понимаешь, о чем я. И частенько они работают на заказ.

– И что, царь так просто это допустил? – возмущенно спросил Ион.

– Так принято считать. Велитейла вообще мало волнует, что происходит в его государстве. Лорды правят своими землями, как захотят, и решают все вопросы между собой. А сыны гарпии процветают за пределами Нарау. Рабство обычное дело во многих государствах. "Живой товар" везде в ходу, тем более в Нарау.

– Не везде. Король Рейвхарт Делан освободил от рабства множество народов.

– Эт верно! Правда занимался он этим пока не наскучило. И теперь уже сколько лет безвылазно сидит в своем дворце, а всю политику на бабу свесил. Тоже мне, герой!

– "Да уж, сидел бы он во дворце – у меня не было бы причин пускаться в эту авантюру." – подумал Ион, и, забыв про осторожность, выпалил: – И что теперь? Мы сможем избежать ловушки? Просто уплывем, не привлекая внимания? Судя по тому, сколько всего ты знаешь, вы часто имели дело с Сынами гарпии. А что насчет предателя, которого так старательно выискивал Джоэл... И что вообще происходит на корабле, я слышал...

– А прежде чем ты начнешь задавать вопросы, над которыми сначала надо как следует поразмыслить... – Марвин остановился. К этому времени они уже вышли на поляну с водопадом. – Ты парень смывленный, даже слишком. Поэтому подумай хорошенько...

Ион молчал, избегая взгляда Марвина. По спине бежали мурашки от накатившего страха.

– Возвращаемся к шлюпке. Там встретимся с капитаном, но прежде чем отправимся... – Марвин на парня жестоким взглядом. – Тебе не следует трепать языком о том, что ты видел. Ты ничего не изменишь. Сиди тихо, и всё будет хорошо.

– Но...

– Поверь мне, мальчик, никому здесь не нужны лишние проблемы. Ты здесь не при делах. Пусть так и остается.

На минуту воцарилась тишина.

– «Ему меня не запугать. Герои никогда не позволяли врагам помыкать собой...» – подумал Ион.

– Я не стану молчать. – заявил он с вызовом в голосе, а после сглотнул. Он не знал, чего ждать от Марвина, но дремавшая внутри него сила придавала немного уверенности.

– Какое упрямство. Ты думаешь, что поступаешь храбро, но на самом деле делаешь большую глупость, парень. – Марвин вдруг оскалился. – Но раз простые аргументы не доходят, вот тебе еще проще. Та мелкая дворянка, с которой ты вечно вместе, тебе явно спасибо не скажет. Кто знает... что с ней может случиться, если вдруг что-то пойдет не так!

Ион сжал руки в кулаках. Увидев, как глаза мальчика засветились, Марвин отступил на пару шагов, а на лице его выразилось недоумение. Слабые искры начали покрывать кисти Иона, он был готов сделать нечто необдуманное, сам не зная ради чего. И сделал бы, если...

– «Остановись!»

Чуждый ему голос прозвучал в голове словно удар тяжелейшего колокола. Ион опомнился. Искры, мелькавшие на костяшках его пальцев всего пару мгновений, исчезли. Марвин, внимательно наблюдавший за ним, даже не потянулся к оружию.

– Возможно ты разумнее, чем кажешься. – наконец сказал моряк и пошел прочь с поляны в сторону шлюпки.

– «Опять этот голос.» – подумал Ион. Он все еще не двигался с места, пытаясь уцепиться за эхо в голове. Звонкое и совершенно чужое – оно не принадлежало этому миру. Ион не знал этого наверняка, но чувствовал. Также он подсознательно чувствовал течение силы в живых существах и пронизывающую все вокруг энергию. Водопад шумел в такт потоку его мыслей.

4

Трое лазутчиков под прикрытием зарослей без труда подобрались к лагерю сынов гарпии. Слоняющиеся по берегу матросы явно не ждали ничего такого. Поэтому были спокойны и расслаблены. Из отдаленных палаток даже слышались веселые голоса.

Дилк вел Джоэла с Нерксом за собой. Они следовали и повторяли за ним все действия. Юнга не врал – старпом двигался по джунглям так, словно провел в них всю жизнь.

На отдалении от лагеря под огромным ветвистым деревом стояло что-то вроде наблюдательного пункта. Дилк взобрался на землянистый вырост, из которого торчало это дерево. Места хватало с лихвой для троих. Старпом приложил палец к губам, призывая Джоэла и Неркса не шуметь. Их укрытие удачно располагалось над пунктом наблюдения.

Под навесом, на расположенных в удобном порядке ящиках, которые с накинута на них старой попоной служили диваном, развалился с закрытыми глазами худощавый бородатый мужчина. Он скрестил ноги на бочке, стоявшей рядом и поигрывал сапогом, насвистывая про себя какую-то залихватскую морскую мелодию. Его настолько разморило, что он не замечал стремительно приближающуюся к нему фигуру.

– Рикмур, хватит дрыхнуть! – крикнул бегущий. Его ноги заплетались, увязали в рыхлом песке.

– А не пошел бы ты, Андрес! – ответил Рикмур чуть приоткрыв один глаз.

– Вставай, у нас проблемы? – голосил бегун, уже почти добравшись.

– А? – Рикмур открыл глаза пошире, но от жары все настолько плыло – он видел перед собой лишь размытое пятно в шляпе. – Да что с вами, не даете отдохнуть, паскуды! Какие еще проблемы?

Андрес таки достиг цели и вбежал на высланный холстиной пол.

– Зенки протри, чтоб тебя! – чуть ли не завопил бедолага, обливаясь потом.

Рикмур нехотя приоткрыл второй глаз. Картинка стала яснее. Но на этой картинке был только грязный и потный офицер, задыхающийся от усталости.

– Знаешь, что? – Рикмур недовольно покачал головой. – Если это снова насчет выгребной ямы, то я прикажу вырыть еще одну и закину каждого из вас...

Андрес с серьезным видом указал в сторону кораблей.

– Да что... – Рикмур посмотрел. Рядом с корветами нарисовался третий корабль, с которого уже сгружалась шлюпка. Огромный черный фрегат устрасал своим видом. Особенно выделялась носовая фигура – разъяренный буйвол. Около минуты Рикмур лежал в прежнем положении. Но потом он резко скинул ноги с бочки, словно его ударило молнией, и продрал слипшиеся от жары глаза.

– Адмирал... Что он здесь делает? – спросил Рикмур. Его разом перетряхнуло, а голос стал на октаву выше.

– Не знаю. – ответил Андрес, сглатывая.

– И ты пришел только сейчас? – взревел Рикмур.

– Мы сначала подумали, это Багшот...

– Вы недоумки! Багшот не участвует в этой операции, как и адмирал!

– Но он здесь... Что будем делать? – чуть ли не взвигнул Андрес. – Как объясняться? Мы должны были караулить Сирену на подходе... А Веллиэр? Как объясним поломку? Рик...

– Да заткнись ты уже! – рявкнул Рикмур. Он взял из вырытой рядом ямки бутылку, отпил немного. Вдохнул. – Ничего страшного, Сирена от нас в любом случае не уйдет... А с адмиралом я поговорю. Давай команду этим лентяям, чтоб собрались.

Рикмур с Андресом покинули убежище под навесом довольно быстро и уже отсюда начали кричать на матросов.

– Вот так дела. – протянул Дилк, наблюдая за уходящими и переводя взгляд на мнструозный фрегат. Он почесал лысину и нахмурился.

– Вальбер здесь. – сказал Неркс и улыбнулся.

Услышав это имя Джоэл оскалился.

– Похоже на то. – заскрежетал Дилк. Его голос менял тональность в зависимости от ситуации. – Это точно его корабль. Невероятно.

– Что тут невероятного, они уже давно за нами охотятся, да. – возбужденно пропыхтел Джоэл. – Пора бы уже разделаться с ними. Почему мы всякий раз сторонимся? Они должны за все ответить! Тем более Вальбер! Это поганый садист уже давно должен был получить свое. Не понимаю, почему Алл не перерезал ему глотку, когда была возможность?

– Потихе, идиот! Хочешь, чтобы нас самих тут же прирезали? Я понимаю, ты жаждешь мести. Но должен быть умнее. Или повторишь судьбу своего брата.

Дилк не заметил, как кулак Джоэла скользнул через листву и попал ему прямо в челюсть, отчего он качнулся и чуть было не опрокинулся вниз с возвышенности.

– Ты что, вконец... одурел? – яростно прогримел Дилк, но на последнем слове затих, вспоминая, что сидит в засаде и лучше бы не шуметь.

– Не смей говорить про моего брата! – рявкнул Джоэл, держа в руке обнаженный палаш. Его округлые черты лица вдруг стали угловатыми.

Неркс не обращая внимания на них, наблюдал за лагерем Сынов гарпии.

– Маллес тебя побери, несносный засранец. – продолжал шипеть Дилк, убирая руку с щеки, где уже образовался красный след. – Второй раз у тебя это не выйдет. И убери железку, пока я её тебе в твою пухлую задницу не запихал.

Но юнга даже не думал убирать палаш в ножны.

– Да брось, Джо! – сказал старпом, на этот раз спокойнее.

– И что будет дальше? – ответил парень, все еще держа оружие наготове. – Что мы будем делать дальше? С сынами гарпии? Вальбер здесь! Ни это ли лучший шанс прикончить его?

Дилк покачал головой. – Совсем не думаешь, парень. Зачем тебе вообще мозги, если ты ими не пользуешься?

– Почему же? Они там лениво потягиваются на пляже и ни о чем не подозревают, да. Ты был ассасином, а мы с Нерксом одни из лучших бойцов Сирены. Мы можем незаметно подкрасться и отрезать голову гарпии.

– Во-первых Вальбер далеко не голова гарпии...

– Мне плевать, я устал выслушивать дурацкие нотации!

Дилк какое-то время молча смотрел на Джоэла, а потом на стоящего в тени Неркса, чье лицо очертила неприятная усмешка. Он медленно доставал из кобура на поясе широкий кинжал.

Дилк внезапно почувствовал, как учащается дыхание. Это странно. Он никогда не замечал за собой склонности привязываться. Он знал, что Джоэл никогда не смирится с предательством. Его не переманить, не убедить пойти против Алланда и примкнуть к сынам гарпии. Ни за что. И сейчас возможно юнга живет свои последние минуты.

Отчего-то Дилк открыл рот, подался вперед. Но не успел ничего сказать или сделать, как со стороны пляжа послышался протяжный девчачий вопль. Так могла кричать только мифическая баныши, но это была не она.

Старпом сместился ближе к Нерксу, чтобы получить обзор получше. И остлонила Джоэла. Юнга тоже постарался посильнее выглянуть из-за корней дерева, которое составляло их укрытие.

Двое сынов тащили к палаткам девушку с длинными косами цвета бронзы, одетую в походную одежду. Девушка кричала и отбивалась, но верзилы держали её крепкими клещами.

– А это не та ли девка, что была среди наших пассажиров? – спросил Неркс.

– Это точно она. – ответил Джоэл. – И похоже, она в плену у Сынов гарпии. – он не знал переживать или радоваться, поэтому от сего факта был в недоумении.

– А значит, у нас большие проблемы. – сделал вывод Дилк.

Глава 4: Решения.

1

Капитан Алланд со своим отрядом находился на берегу возле шлюпки. Он курил трубку и расхаживал из стороны в сторону. При виде выползающих из джунглей Марвина и Иона, Алланд тут же расплылся в недовольной гримасе.

– Где вас столько времени носит? – спросил он, не вынимая изо рта трубку. – Вы что-нибудь нашли? И где остальные?

– Мы обнаружили рукотворный источник в гуще леса. – ответил Марвин. – А остальные скоро вернутся. Дилк решил там что-то проверить, ты же его знаешь...

– Рукотворный источник? – улыбнулся Алланд. – А мы наткнулись на целое заброшенное поселение. Наверное, здесь раньше обитало племя аборигенов. Гляньте-ка, что нашел!

Рядом с капитаном из песка торчал металлический стержень, Алланд вытащил его и продемонстрировал Марвину. Предмет напоминал литое копьё.

– Удивительно легкая штука. – оценил Алланд. – Такой металл в виде руды встречается только в Аттаве. Называется вроде бы «белое железо». Если отполировать, будет светиться как серебро! И при этом не тяжелее обычного среднего деревянного копья. Еще и отлично сохранилось, до сих пор острое как бритва. Покажу его знакомому кузнецу. – Он закинул свою находку в шлюпку. – Так, значит отправим отряд к вашему источнику. Марвин, проведешь туда ребят. А парнишка... – он пристально взглянул на Иона, видно прочитал на его лице подавленность, уж больно мрачно выглядел парень. – Ты что-то хочешь мне сказать?

Ион покосился на Марвина и после непродолжительной паузы ответил.

– Нет.

– Хорошо. Не хочешь вернуться на корабль? К своей красотке? Она там тебя уже, наверное, заждалась...

– Шлюпка! – прокричал матрос, охраняющий баркас. Капитан быстро развернулся, направился к нему.

Квартирмейстер Илвинг же воспользовался моментом и подошел к Марвину.

– Ну что, план в силе? – спросил он, вцепившись в Марвина.

– Пока не знаю... – ответил тот, обеспокоенно поглядывая на приближающуюся лодку.

Ион разглядел на носу шлюпки Финреда, что его удивило. Как ему помнилось, рыцарь совсем не рвался на остров. Рыцарь чуть ли не на ходу спрыгнул со шлюпки и плюхнулся в воду, утонув в ней по шею, но быстро выбрался на берег. Запыхавшись, он пытался говорить, но лишь поперхнулся.

– Спокойнее, не торопись! – поддержал его капитан и с удивлением спросил: – Что ты здесь делаешь?

– Лентрит! Вы её не видели? – рявкнул рыцарь переводя дух.

– Тише, твоей подопечной здесь нет. – спокойно заверил его Алланд. – Да и с чего бы ей здесь быть, ты же сам не пустил её в разведку...

– Её нет... на корабле... – Финред тяжело дышал и говорил отрывисто.

– Что значит нет на корабле?

– А то и значит. Она пропала. Я все обыскал, матросов твоих на уши поднял.

– Не может быть. Я ведь ясно приказал, чтобы никто не покидал корабль. Все шлюпки под охраной. Ты что-то напутал, Финред. Уверен, она где-то на борту спряталась, а ты бучу поднял. Давайте вернемся на Сирену и...

Рыцарь медвежьей хваткой схватил Алланда за камзол и потряхнул так, что с того слетела шляпа, а трубка выпала изо рта и упала, зарывшись в песок.

– Ты меня слышишь вообще? – закричал Финред так громко и раскатисто, что позавидовал бы даже самый тяжелый и старый горн из рога дракона, который хранился в музее древностей царства Нарау. Эхо разнеслось по заливу, отражаясь от скал.

Все окружающие как по команде достали свои сабли и тесаки.

Алланд успокоил их жестом, приказал не двигаться.

– Хорошо, Финред. Хорошо. – капитан поднял руки в знак того, что готов выслушать. – Давай во всем разберемся! Только не горячись.

Финред отпустил его, но сабли и тесаки не торопились возвращаться на прежние места.

– А ты точно уверен, что её нет на корабле? – еще раз уточнил Алланд.

– Уверен.

Капитан поправил одежду и поднял с песка свою шляпу и трубку.

– На Сирене полно укромных мест, о которых ты и понятия не имеешь. Возможно твоя воспитанница могла спрятаться в одном из таких. Я бы не удивился, судя по тому, как сурово ты с ней обходишься. Девочки в таком возрасте весьма обидчивые.

– Я хорошо её знаю, капитан. Лентрит не из тех, кто обижается и прячется. Она скорее пойдет и медведя завалит от злости... Она на острове.

– Ну ты скажешь! Не вплавь же она сюда добиралась! – Алланд рассмеялся, но увидев, что рыцарь не шутит, тут же осекся.

– Я знаю, что говорю! – снова повысил голос Финред.

– Хорошо, хорошо, как скажешь... А давно она пропала? – поинтересовался капитан, закуривая трубку.

– Заметили около часа назад.

Капитан почесал свою аккуратно подстриженную черную бородку.

– Покинуть корабль она могла и раньше... – рассудил он. – Вплавь с корабля можно добраться либо до этого берега, либо обогнув скалу. Здесь её заметили бы мои парни. А другого пляжа я не видел.

– На другой стороне есть песчаный берег, мы видели... – нервно воскликнул Ион, не в силах больше сдерживаться.

Марвин с Илвингом приблизились к стоящим у шлюпок матросам.

– Значит вы были на другой стороне? – спросил Алланд.

– Да, там ничего необычного, Дилк как раз остался осмотреть его. Просто пляж. – убеждал Марвин, легкой походкой приближаясь к капитану, в то время как его рука заскользила к рукоятке сабли. Он старался двигаться непринужденно, не вызывая никакого подозрения. Илвинг и двое матросов начали медленно окружать Алланда. Финред, заметив это, отошел в сторону.

– Ничего необычного? – закричал Ион – Да там три корабля Сынов Гарпии, если Лентрит отправилась туда...

– Что ты сказал?! – воскликнул Алланд.

Все вдруг приняли боевые стойки, включая и Финреда. Капитан посмотрел на лезвие сабли, направленное на него Марвином, но будучи человеком твердого характера и ярым фаталистом, лишь усмехнулся.

– Глазам своим не верю! – сказал капитан, но это удивление нисколько на блестело искренностью. Скорее на его лице читалось разочарование, нежели какое-либо другое чувство.

– Уж поверь. – усмехнулся Марвин, скаля зубы как гиена, загнавшая жертву в ловушку. – Из-за этой девицы и парнишки, не умеющем держать язык за зубами, элемент неожиданности уже не сыграет за нас. Но еще не все потеряно.

Алланд скрестил руки на груди и стоял так расслабленно, словно в этот момент его жизни и здоровью совершенно ничто не угрожало.

– Значит Сыны гарпии. – начал капитан тоном, лишенным всякой тревоги и даже наоборот, полным надменности. – Мне интересно... после всего, через что мы прошли, как у вас хватило наглости решиться на нечто подобное?

– Что здесь вообще происходит? – спросил Финред, держа меч на изготовке.

– О, тут происходит величайшая глупость в истории! – с улыбкой ответил Алланд. – А ведь хорошо, что твоя девица такая непоседливая. Иначе мы бы не узнали вовремя о неприятеле, что поджидает нас тут. Говоришь три корабля? – он обратился к Иону: – А что за корабли?

– Какого черта мы продолжаем это представление? – невытерпел Илвинг. – Пора заканчивать балаган, хватайте капитана!

– Да ну, куда нам торопиться?! – продолжал насмешливо Алланд. – Тем более я отсюда чувствую, как у тебя поджилки трясутся. Так что, хоть ты и в самой выгодной позиции, точно не нападешь на меня первым. Ты всегда был трусом. Затем Филмер и Галлен. Два идиота, вечно таскающиеся за тобой как послушные псы, тоже не рискнут своими пустыми головками, пока ты стоишь на месте. Хм, а вот Марвин не отличается слабостью духа, вполне может и попробовать. Но не будем забывать, что тут у нас по счастливой случайности присутствует еще сир Финред, рыцарь Белого льва. Еще неизвестно, чью сторону он займет в этой непростой ситуации, не так ли? – Алланд смотрел точно на Марвина, и снова обратился к Иону: – Так с, парнишка, что там за корабли нас поджидают?

– Два корвета. И один корабль побольше.

– А вы я смотрю подготовились.

– Хватит, Алланд. Твоя песенка спета.

– Я буду петь свою песенку, пока не свожу с тебя глаз, Марвин. А что с Дилком, он тоже участвует в вашем идиотском плане? А Джоэл? – Алланд закурил трубку, совершая все необходимые для этого действия совершенно не глядя. – Хотя нет, Джоэл меня точно не предаст, только не ради Сынов гарпии.

– Мне плевать на ваши перипетии, я хочу вернуть мою Лентрит! – наконец не выдержал и заорал Финред. Его голос был подобен рыку горного льва.

– Что ж, Финред... – продолжил капитан. – Исход этого инцидента целиком зависит от того, чью сторону ты займешь.

– Я не собираюсь занимать ничью сторону.

– Увы, но тебе придется. – заметил Марвин и поспешил воспользоваться моментом. – Если твоя подопечная у Сынов Гарпии, то можешь не волноваться. Схватив Алланда, мы это уладим, и вы спокойно доберетесь домой. Я гарантирую.

Алланд рассмеялся. – Ну ты даешь, Марвин. Чтобы Сыны гарпии отпускали такой прекрасный товар. Да эта девочка будет на вес золота у каких-нибудь извращенцев из Вендиана. Они такое просто обожают, да еще и спонсируют Сынов гарпии.

– Что значит товар? – произнес Финред нарастающей яростью.

– Неужели нужно объяснять!

– Ей ничто не угрожает! Я гарантирую тебе это, Финред. – сказал Марвин. С него уже градом лился пот. Он держал клинок в руке и водил им из стороны в сторону, следя за движениями Алланда.

– Какие могут быть гарантии, когда имеешь дело с работоторговцами? – сказал Алланд. – Знаешь, что в итоге сделают с твоей девочкой? Я тебе расскажу...

– Довольно. – закричал Финред в гневе и сделал большой и быстрый замах мечом, разделив надвое Филмера, кинувшегося в этот момент на Алланда. Марвин двинулся вперед в быстром выпаде, но его клинок столкнулся с коротким лезвием меча, образовавшегося в руке Алланда за те несколько секунд. Все присутствующие вдруг завертелись в круговой пляске. Финред успел зайти за спину Алланда и принял на себя атаку Илвинга скрестив свой длинный меч с его палахом. Галлен же несколько секунд стоял в нерешительности, пытаясь сооб-

разить, кого ему атаковать и все же отправился на подмогу Марвину. Марвин с Галеном осыпали Алланда выпадами, но не успевали за его движениями и раз за разом прорезали воздух. Капитан Сирены оказался весьма искусен в бою и для Иона, совершенно не обремененного искусством фехтования, эта битва казалась чем-то поистине фантастическим. Марвин пошел по кругу, заходя Алланду за спину и пытаясь заставить его прикрывать тыл, чтобы позволить Галлену достать его длинной саблей. И у него отчасти получилось. Сабля разрежала камзол Алланда на уровне груди. Если бы Галлен был побыстрее и поточнее, то неминуемо распорол бы капитану грудь. Воспользовавшись моментом, Марвин рубанул по руке противника, выбил меч. Алланд молниеносно отскочил в сторону лодок избежав уже смертельного удара Марвина и кувырком оказался у первой шлюпки. Финред с Илвингом уже сместились ближе к сельве. Оба отлично владели длинными мечами, хотя Финред и был значительно медленнее, его радиус атаки не позволял квартирмейстеру приблизиться на необходимое ему расстояние.

– Ты безоружен, Алланд. Сдавайся уже. – просвистел Марвин. Он прерывисто дышал, а рядом стоящий Галлен так и вообще почти задыхался, хрипя и сплевывая слюни на песок.

Алланд сунул руку в лодку и достал недавно брошенное туда копье из белого железа.

– Ты же не серьезно? – усмехнулся Марвин.

После его вопроса капитан Сирены сделал быстрый выпад и Галлен, секунду назад стоявший рядом, уже валялся позади с пробитым черепом.

Глаза Алланда, обычно бледные и безжизненные светились как две искры.

– Еще как серьезно! – крикнул капитан и закружился как ураган с вновь приобретённым оружием. – А ты не знал, как хорошо ситаинцы управляют с древковым? Мой народ оттачивал это искусство веками!

Марвин теперь уже не знал, как противостоять Алланду и просто начал в панике отступать назад. А сзади его уже поджидал Финред, занеся свой огромный меч для удара.

– Остановись, Финред! – крикнул Алланд. Но рыцарь его не услышал и снес Марвину голову.

– Чтоб меня, опять влез в чужие дела. – с раздражением сказал Финред. Он держался за сочащийся кровью бок, а через мгновение упал на песок без сознания. Алланд пошел проверить Илвинга, обнаружил лишь хладный труп. Оставив мертвого заговорщика, он наскоро перевязал Финреда, используя лоскут от рубашки как повязку.

– Хотя бы одного в живых оставили... – пробурчал капитан и повернулся к Иону. – Эй парень! Давай выкладывай, все, что знаешь. Что с Джоэлом? Дилк тоже с ними?

Алланд подошел к сидящему на песке Иону. Парень находился в одной позе все время схватки и после неё. Капитан потряс его за плечо, встал над ним со своей железной пикой в типичной позе героев с гравюр, что Ион видел в книгах о подвигах. Он еще никогда не бывал в подобных передрыгах. Все это казалось сном, очень реалистичным, хотя очень далеким от мучивших его кошмаров.

– Мне нужно знать, Ион.

Наконец мальчик опомнился.

– Что?

– Дилк с Джоэлом и Нерксом остались на берегу?

– Да... они...

– А берег за этой скалой? – Алланд указал на серый монолит, возвышающийся с правой стороны бухты.

– Да, там три больших корабля. Дилк решил разведать, что там делают эти Сыны гарпии...

– Эхх. – вздохнул Алланд. – Если он в этом замешан, то Джоэл вероятно уже мертв. – На лице Алланда отразилось глубокая печаль, смешанная с безумной яростью. Он с силой воткнул копье в песок и закричал. – Черт побери! Если вступим в бой, то от первого же залпа

отправимся в царство Одорна. Неплохая ловушка, скажу я тебе. Тот, кто это спланировал, хорошо знает моих людей. Не так-то просто склонить на свою сторону тех, кто тебя ненавидит и презирает.

– И что мы будем делать?

– Мы? – капитан криво усмехнулся. – В иных обстоятельствах я бы может и рискнул, но без пушек... Этот бой мы не примем.

– Так что? Значит мы оставим Лентрит в лапах работоторговцев?

– Я тебя понимаю. – Алланд медленно развернулся и зашагал в сторону шлюпок. – Но в мире еще полно девиц, найдешь себе другую, да успеешь еще... – повернувшись, капитан Сирены увидел два голубых огня на лице мальчика. Но он не был ни удивлен, ни напуган.

– Вот значит как? Интересно. Я все думал, проявишь ли ты себя. Оказалось, это проще некуда.

– Мы не уплывем без неё. – заявил Ион и удивился звуку своего голоса. Сейчас он приобрел некоторые вибрации.

– Да? Ты в этом уверен?

– Повторяю, мы не бросим Лентрит, или я...

– Или что? – Алланд улыбнулся. – Что ты сделаешь, чародей?

Мальчик удивился. Сияние в глазах чуть затихло.

– Я давно понял кто ты. – признался капитан. – Незачем так глаза выпучивать.

– Ты не представляешь, на что я способен. – Ион изо всех сил старался выглядеть угрожающе.

– Ты и сам не представляешь, так ведь? Боишься. Того, на что способен.

– Не боюсь!

– Еще как! И знаешь, что? Боишься не напрасно. Вот вопрос, способен ли ты претворить в жизнь свои угрозы, чародей? Ведь иначе они ничего не стоят. Ты когда-нибудь убивал, Ион, или ранил кого-то? Уверен, что нет.

– Не было случая.

– Это точно. Так ты здесь за этим, ищешь тот самый случай! Я попросил Джоэла узнать о тебе побольше, но он с задачей не очень справился, хотя несколько занятных подозрений высказал. Хочешь знать, что я думаю? Ты не так давно обнаружил у себя дар. И решил, что тебе теперь нечего бояться, что можешь решить любую проблему. Окрыленный этим чувством ты отправился на Большую землю. Не знаю зачем, но уверен эта твоя цель полна романтизма, свойственного островитянам Малой земли. Боюсь тебя ждет разочарование.

Ион сжал дрожащие губы.

– Ну давай, нашли на меня заклятие! Наверняка хоть одно то у тебя в запасе есть! – Алланд развел руки в стороны, делая вид, что готов принять удар.

Ион еще несколько секунд стоял в нерешительности. В его воображении разыгрывались множество вариантов, как может разрешиться эта ситуация, но ему было очень трудно представить, как нужно действовать. В историях из книг все выглядело куда проще.

– «Что же делать? Я могу атаковать его, но что потом? Да и правда, могу ли? Я уже давно не пытался использовать магию, с тех пор как не стало Лока.»

Алланд внимательно присмотрелся к Иону и спокойно сказал: – Стоит рассмотреть иной вариант, чародей.

– Я не отступлю!

– Мы оба знаем, что твои угрозы пустой пшик, мальчик.

Ион с отчаянием посмотрел на Алланда, но не хотел сдаваться. Он опустил руки.

– Тогда я сам пойду и спасу её. – сказал чародей, поворачиваясь.

– Я поражаюсь твоей самоотверженности и... наивности. – Алланд покачал головой и даже изобразил овации.

– Но пока ты не погиб во славу своей глупости... – сказал капитан. – Один вопрос. Тот большой корабль случайно не черного цвета, с массивной носовой фигурой в виде быка?

Ион задумался. Третье судно он видел издалека и не мог разглядеть детали.

– Он только подплывал к бухте, когда мы с Марвином пошли к поляне. Я не уверен. Но корпус черный, да.

После этих слов Алланд повеселел. – Я вижу, ты готов проявить себя. Могу в этом помочь. Направить.

Ион раскрыл глаза, расслабив свою боевую стойку, взглянул на Алланда, а тот задумчиво посмотрел вдаль.

– Знаешь, я ведь знал одну чародейку. Она могла убивать людей лишь только мыслью. Можешь себе представить?

– Ты встречал других чародеев? – Ион расслабился. Его глаза уже не светились, но кулаки он не разжимал.

– Встречал. Её звали Анна. С виду казалась до одури прелестным созданием... Только, обладая неизмеримой силой, она сотворить такое, что тебе и не представить.

– Где она сейчас?

– Её больше нет... – с горечью произнес Алланд. – Исчезла. Буквально растворилась в воздухе прямо у меня на глазах. Она спасла мне жизнь, и не только мне... возможно это было платой за силу, я не знаю. Во всяком случае, такое мнение витало среди членов Золотого рассвета.

– А что это?

– Неважно. Может как-нибудь расскажу, но сейчас надо решать наши проблемы. Нам не одолеть Сынов гарпии, мальчик. Ты это сам понимаешь. – Алланд вдруг схватился за окровавленную руку, посмотрел на Сирену, мирно дрейфующую возле бухты. – Не помешает капелька чуда, как думаешь? Готов ли ты действительно проявить себя, чародей? Отбросить сомнения, довериться человеку вроде меня? Если и правда хочешь спасти подружку, то тебе придется меня послушать.

– Я не верю тебе. – Ион снова укрепил свою боевую стойку, поднял руки.

– Твой разум сопротивляется, но что насчет интуиции?

Чародей боролся с собой еще несколько минут, но наконец сдался и опустил руки.

– Отлично! – обрадовался Алланд. – У меня есть кое-какие мысли, и если ты готов рискнуть, то возможно спасешь свою красотку. А мы поквитаемся с нашими врагами. Первым шагом будет убедить команду пойти на это безрассудство...

– Но ты капитан, разве не можешь просто приказывать им?

Алланд рассмеялся, а его смех смешался с шумящей бухтой, всплесками волн, шелестом джунглей и криками чаек, кружащих над ними.

2

Дилк посмотрел на шлюпку, в которую погрузили бессознательное тело Лентрит. Его вдруг охватило какое-то совсем не знакомое чувство, которое он не мог объяснить.

– Сама виновата. – хмыкнул Джоэл без тени жалости. – А нам надо вернуться и сообщить Аллу о всем. Раз уж сражаться с ними сейчас бессмысленно, как ты говоришь...

– Говорил... Но это было до того, как им в руки попала эта девка. Уверен, тот здоровяк в латах уже поднял тревогу. Уж больно он её опекает, чтобы такое пропустить.

– Ты издеваешься, да? – вспыхнул Джоэл.

– Алланд уже наверняка знает о Сынах гарпии. У нас уже нет причин возвращаться на Сирену.

– Верно! – улыбнулся Неркс, вставая и обходя их. – Да и раньше причин не было. Не так ли, Дилк?

Джоэл нахмурился, заметив в руке офицера обнаженный кинжал, но пропустил Неркса за спину и не увидел его мерзкой ухмылки.

Дилк взглянул на убийцу. Мир словно замер на несколько бесконечных секунд. Казалось, еще есть время сделать выбор, но сейчас он осознал – выбор давно сделан. Старпом вдруг вспомнил слова матери: “Иногда, чтобы поступить правильно, нужно наделать очень много ошибок”. Меч-фламберг Дилка почти незаметно выскользнул из ножен. Всем известно, что такие мечи запрещены законом из-за их поражающих свойств, но многие мореплаватели и просто изобретательные убийцы очень любили такое оружие. Благодаря волнистому лезвию, фламберг способен оставлять раны, не заживающие очень продолжительное время.

– Ты что... – начал Джоэл и тут же пригнулся, инстинктивно уходя от удара. Но лезвие пронеслось мимо, а позади юнга с перерезанным горлом повалился Неркс. Кинжал с треском упал в траву, а кровь обагрила и без того грязно-кровавый камзол Джоэла. Парень изумленно уставился на Дилка.

– Не так все должно было быть. – сокрушенно сказал Дилк, отирая окончание лезвия своего меча о рукав.

– Ты...

– Не горячись, Джо.

– Ты!

Джоэл яростно бросился на старпома. Дилк с трудом парировал выпад, отшатнулся, схватился за торчащую слева лиану и с полуоборота зарядил Джоэлу сапогом в живот. Юнга этот удар почти не почувствовал и снова пошел в атаку. Они сцепили клинки. Сражаться в сельве, где с каждой стороны торчат лианы, ветви и корни, за которые легко зацепиться, было очень нелегкой задачей. Лавируя среди многочисленных преград, Дилк выскользнул из паутины лиан и забрался на скалистый выступ, торчащий из высокой травы и кустов растительности. Джоэл не отставал.

– Ну и что же ты делаешь, Джо? – прокрипел Дилк.

– Ты... ты крыса! – яростно кричал юнга.

Дилк рассмеялся.

– Конечно же, я крыса!

– Зачем ты убил Неркса?

– Затем, что он хотел пощикотать твою спину своим острым как акулий зуб ножом.

– Что?

– Ой! Ты этого не ожидал? – дразнил Дилк. – Только и делал, что искал предателей, а в итоге не заметил их у себя под носом.

Джоэл снова атаковал, но на более открытой местности и без эффекта внезапности против старпома у него не было и шанса. Дилк ловко ушел в сторону и пригнувшись, крутанулся, сбил Джоэла с ног. Парень выпустил палаш из руки, и тот с лязгом ударившись о камни, отскочил прямо в траву, где и потерялся. Но это едва ли могло остановить распаленного юнга. Он быстро вскочил на ноги, достал кинжал, закрутил его в руке.

– Хватит Джо. Ты не победишь меня. Просто выслушай.

Джоэл не унимался. Быстрыми движениями он старался достать Дилка, но тот был еще быстрее и проворнее, с легкостью уклонялся. Он заблокировал очередной удар и взял кинжал Джоэла в захват. Юнга наклонился влево, используя свой вес и внезапно отпустил оружие, в результате чего Дилка потянуло в сторону. Молодой моряк, воспользовавшись этим, толкнул противника другой рукой и ударил коленом. Ошеломленный внезапным ударом по голове, старпом также выпустил из руки свой фламберг. Покачнувшись, Дилк отошел назад, стараясь сохранять равновесие.

– Неплохо, Джо, неплохо... – захрипел он.

Подобрав кинжал, Джоэл бросился на Дилка. Но тот уже не пытался увернуться или принять хоть что-нибудь. Юнга сбавил темп и остановился.

– Сдаешься? Старый ублюдок!

– Все же ты боец что надо. Хорошо Алланд тебя натаскал. – сказал Дилк, сплюнув, и прикрывая разбитую бровь.

– На твою беду. Меньше всего я подозревал тебя, но придется тебе умереть как подлому предателю.

– Давай говорить откровенно, Джоэл. Признаться, в определенный момент я и правда подумал о присоединении к этой отбитой компашке во главе с Илвингом. Денег Вальбер сулил немеренно. Но я вспомнил, как он поступает с предателями, да и с верными себе людьми тоже... Я не испытываю симпатии к Алланду, но его есть за что уважать, в отличие от Вальбера. А еще я подумал о тебе.

Джоэл злобно зашипел. Дилк не обратил внимания.

– Ты тот еще шкет и заноза в заднице, но я тебя во многом понимаю. Мы с тобой близки по духу, парень. И не только. Мы оба были рабами, но сумели выбраться. А теперь, раз все идет не так, как должно было или не должно... ухх... это вопросы для умников. – Дилк сделал паузу, восстанавливая дыхание. – Мне хватило нескольких минут... Я подумал, почему бы и нет? Может это был знак судьбы? Хах! Наверняка Алланд выйдет победителем из той схватки, что ему предстоит. Но прикинувшись реалистами... вдруг у него не получится? Что тогда? Что ты будешь делать, Джоэл? Я предлагаю взять курс, предложенный тобой ранее. То есть избавить мир от Вальбера, пока он нас не ждет. Ну?

Джоэл зарычал от злости.

– Так, значит? Все забудем и всех бросим? Ты подлый предатель, как ни крути! Знал с самого начала о западне, но решил повернуть в последний момент? Черт, да ты недалеко ушел от Вальбера! Но этот урод хотя бы знает, кто он такой и на чьей стороне, и не разменивается...

– Ты прав... ты прав, Джо. – Дилк опустил глаза, взгляделся в играющие на камне пятна света, пробивающегося через зеленую крышу джунглей. – Так что предоставляю тебе решать. Но пока думаешь... нам действительно предоставился неплохой шанс, неужели не используем? У нас идеальное прикрытие, чтобы всадить этому ублюдку нож в сердце. Алланд оберегает тебя и никогда не позволил бы всему этому случиться, неужели до тебя не доходит. Он одна из преград на пути твоей мести. А я – средство её осуществления.

Молодой моряк никогда долго не раздумывал, но на сей раз потратил на это несколько минут, что для него было рекордом.

– Думаешь, Вальбер меня не вспомнит? – спросил Джоэл.

Дилк довольно улыбнулся.

– Этого я точно сказать не смогу. Говорят, он не запоминает лица тех, кого замучил до смерти, а остальных и подавно. Возможно, он не вспомнил бы даже лица твоего брата.

– Тогда мы его заставим.

– Вот это другой разговор.

Глава 5. Приготовления.

Лентрит почувствовала сильную тупую боль в затылке, открыла глаза. Все вокруг расплывалось в причудливых вензелях, силуэтах, накладывающийся друг на друга в фантастических сочетаниях форм. Это длилось недолго. В конце концов границы объектов нашли свое место, и девушка смогла разглядеть окружающее её пространство. Первой бросилась в глаза черная шляпа с очень широкими полями, перевязанная красной лентой и украшенная по краям такого же цвета вышивкой. Такие шляпы носили офицеры высочайшего ранга морского флота Ситинской империи. Лентрит, как человек, чье детство и вся остальная жизнь посвящались образованию и учебе, это знала. Она перевела взгляд от шляпы, лежащей на столе, к человеку. Он покачивался на стуле и поглядывал в открытое окно, напевая морской мотив. Его округлое

лицо казалось приветливым и веселым, а голубые глаза сверкнули и посмотрели на девушку. Он улыбнулся так обаятельно и обезоруживающе, что Лентрит впала в замешательство и сначала даже не заметила опутывающих её веревок. В каюте кроме них никого не было. Лентрит огляделась насколько позволяли связывающие её путы. Позади неё лежал ряд из высоких окон, у которых стоял широкий полукруглый стол. На столе в беспорядке валялись карты, множество бумаг и чернильные принадлежности. По бокам каюты располагались набитые книгами шкафы из черного дерева. Несколько сундуков различных размеров аккуратно стояли вдоль стен. Напротив девушки вся стена вокруг красивой выходной двери была увешана старинным оружием. Это произвело на неё должное впечатление, так что она снова чуть не забыла о своем непрестом положении и залюбовалась открывшимся перед ней видом. Каюта вне всяких сомнений была капитанской.

– Нравится? – сказал человек.

Лентрит оторвала взгляд от стены с оружием и снова взглянула на него.

– Ты это, прости моих ребят! – продолжил человек. – Они деликатно не умеют работать, должно быть сильно тебя по голове приложили. Не болит?

Лентрит ещё чувствовала звон в висках и гудящую боль где-то на тыльной стороне головы. Она слегка затрясла головой в разные стороны, не подавая виду, что ещё старается собраться.

– Ну хорошо! На самом деле мне плевать, просто для вежливости спросил.

Человек перестал качаться на стуле и придвинулся поближе. В одной руке он держал короткий меч в малахитовых ножнах и заметил, как изменилась в лице девушка при виде этого оружия.

– Должен заметить, толк в мечах ты знаешь! – человек снова приветливо улыбнулся, демонстрируя оружие Лентрит. Ножны из малахита сплошь блестели рунами, значения которых в нынешний век никто и не вспомнит. От окончания ножен по всей его длине проходила рамка из белой кости. Человек схватил меч за рукоять из белого дерева, медленно вытащил. Мягкий прерывистый звон прервал наступившую в каюте тишину. Изогнутое, заостренное с одного конца лезвие из темного металла, отдающего золотом, скользнуло в воздухе с тихим свистом.

– Прекрасная работа, утерянная в истории, не так ли? – Человек встал со стула. – Я, к твоему сведению, большой знаток раритетного оружия. На эту коллекцию у меня ушло очень много времени и денег. Я всякого повидал. Но такое... Истинная редкость! Готов поспорить такой клинок может даже обладать некой силой, которую нам не дано понять. Велитейл непременно захотел бы себе такой, я уверен. Где ты его взяла? Украла?

Низкорослый человек рассмеялся и сделал несколько взмахов, оценивая вес и удобство клинка. Он довольно осмотрел слабо поблескивающее лезвие.

– Кто вы такой?

Человек казалось был раздражен этим вопросом, но быстро сменил недовольство улыбкой.

– И где же мои манеры! – он учтиво поклонился. – Позвольте, перед вами Адмирал Вальбер Сондрагон.

Лентрит поежилась. Вальбер довольно ухмыльнулся, а его лицо вдруг сменилось и приобрело черты жестокого зверя. Его репутация шла впереди него, а имя было на слуху у многих. И Лентрит не была исключением. Она слышала о Войне за Новую землю, в которой адмирал Вальбер командовал флотом Ситаинской империи. Еще тогда разошлась молва о беспредельной жестокости адмирала, которая только поощрялась императором Билурторном, занимавшим в то время трон.

– Многие считают, что адмирал Вальбер погиб еще при битве у Черных рифов. – неожиданно сказала Лентрит.

Он перестал скалиться, неприязненно взглянув на неё.

– Уверяю тебя, девочка, убить меня не так уж просто.

– А еще некоторые полагают, что нынешний адмирал Вальбер на самом деле самозванец. Да что там, я и сама представляла большого и грозного воина, вселяющего страх. А ты всего лишь коротышка.

Вальбер яростно саданул Лентрит кулаком по лицу, отчего она чуть не потеряла сознание. Она без сомнения понимала, что находится в невыгодном положении и провоцировать своего пленителя не очень хорошая идея. Но Лентрит не была бы собой, если бы не пыталась бороться, любыми способами.

– Ах ты мелкая дрянь! Знаешь, что я с тобой сделаю?

– Не знаю... – Лентрит с вызовом посмотрела прямо в глаза адмирала. – Хотя ты явно горазд избивать безоружных и связанных. Ни на что другое не способен!

Вальбер замахнулся для очередного удара, но остановился.

– Недурно. – произнес он то ли с досадой, то ли с усмешкой. – Правда недурно, ты мне напоминаешь мою жену. Та тоже любила призывать демонов. – он толкнул ногой стул Лентрит и разрезал пути малахитовым клинком. – Знаю, чего ты добиваешься. Итак, ты не связана. – Он достал из ножен, висящих на стене, короткий меч и бросил на пол рядом с Лентрит. – И не безоружна.

Девушка с удивлением взглянула на поданное оружие. Правила дуэли запрещали отказываться.

– Поднимай. Я дам тебе три попытки, юная бестия. Одолеешь меня – будешь свободна. Не сможешь... Нуу, будешь страдать. В конце концов жизнь – это всегда страдания, в той или иной мере. Все зависит от того, насколько ты сильна, чтобы их перенести. Я считаю, что выживает и чего-то добивается только сильнейший.

Лентрит не раздумывала. Она подобрала меч рванула, опрометчиво и со всей решимостью. С легкостью отразив удар, Вальбер рубанул с полуоборота, распоров девушке кафтан. Покрывшись свежей кровью лезвие малахитового клинка слегка завибрировало. Адмирал с интересом осмотрел клинок. Лентрит развернулась.

– Что ж с первого раза не получилось, осталось еще два! – произнес Вальбер скаля зубы словно шакал. С виду он казался неуклюжим, но под этой ширмой скрывался опытный боец, прошедший войну. Но Лентрит это не осознавала.

Девушка закричала и принялась неистово рубить, стараясь двигаться и запутать адмирала. Но Вальбер почти не следил за её уловками. Он всегда четко видел намерения своих врагов, предугадывал и был готов парировать почти любой удар.

Основа боя ордена Белого льва, усилиями Финреда привитая Лентрит, была исключительно хороша в защите и рассчитывалась на контратаки. Поэтому одолеть рыцаря этого ордена – нелегкая задача. Но это сыграло Вальберу только на пользу. Он не пытался напрямую бить девушку, а использовал её ярость и безрассудство себе на пользу.

Лентрит поняла, что от её натиска нет никакого толку, как только очередной точный удар контратаки Вальбера не заставил почувствовать боль в бедре. Она схватилась за рану, накренившись. Глубокий порез на ноге вынудил Лентрит опереться о стол. Адмирал стоял напротив с невозмутимым спокойствием.

– Второй не вышел. Как жаль! Последний шанс! Хотя если не получилось в первые два раза... стоит ли испытывать удачу снова?

На лице Лентрит заиграл страх, которого адмирал так добивался.

– Ты можешь сдаться. Тогда я отделаю тебя так, что родные не узнают. Или попробовать в третий раз, получишь еще парочку порезов, для коллекции! Шрамы, как мне кажется, украшают любого человека!

Лентрит решила идти до последнего, вызвав у Вальбера акулю усмешку. Она сделала короткий выпад, но на половине пути отступила. Вальбер уже начал блокировать удар, открывшись для атаки. Будь оружие в руке девушки длиннее, её очередной осторожный и выверенный быстрый штрих непременно разрезал бы адмиралу шейную артерию. Но клинок лишь нанес легкую царапину. Вальбер не ожидал и этого, потому отскочил, выставив перед собой острие меча.

Дверь каюты с треском распахнулась, и внутрь забежал боцман Дерек, совершенно не удивившись увиденному.

– Там... у нас гости, адмирал.

Лентрит метнулась к открытой двери и минуя Дерек, даже не пытавшегося её остановить, выбежала на палубу.

– Ладно, пойдем посмотрим, кто там. – с досадой произнес Вальбер, вкладывая меч в малахитовые ножны.

Лентрит схватили почти сразу на выходе, и она бы продолжила брыкаться, если бы не обратила внимание на поднимающихся на борт гостей, как их окрестил боцман. К удивлению девушки, это были Дилк и Джоэл.

Её шуточно брезгливое отношение к Джоэлу заиграло новыми красками.

– Вы гляньте-ка, кого к нам принесло! – с улыбкой сказал Вальбер. – Вообще-то я ожидал увидеть Илвинга. Где он, позвольте узнать?

– Тут два варианта. – сухо ответил Дилк. – либо готовит Алланда с грузом к выдаче, либо кормит рыб.

Вальбер принял свойственную ему позу, которую все вокруг ненавидели – заложил руки за спину. – Забавно устроена жизнь, а Дилк? Я слышан о тебе и твоём роде занятий. Ты один из немногих из команды Алланда, кто не обременен враждой с нами. К тому же не жалуешь Золотой рассвет, как мне известно. Но тем не менее вас связывает нечто большее, и ты всегда был ему предан. Интересно, что заставило такого как ты пойти на предательство. Скажи, ты веришь в судьбу?

– Никто из нас в неё не верит.

– Это даже странно. Учитывая, что вы везете в своём трюме. Сложно, наверное, удержаться и не проверить. Заглянуть, так сказать, за грань...

– Есть вещи, которых лучше не знать.

Вальбер усмехнулся. – А ты мне нравишься, Дилк. К тому же твои навыки хорошо известны, был бы рад иметь такого человека среди своих друзей.

– Вопрос цены! – улыбнулся Дилк.

– Ну разумеется! – ответил адмирал.

2

Небо уже понемногу скатывалось в темноту. Корвет “Сирена” покачивался на волнах в опасной близости от рифов и затонувших судов. Все его обитатели собрались на верхней палубе. Старушка с посохом ходила от одного борта к другому, проклиная этот корабль и его команду. Другие потревоженные пассажиры тоже не могли найти себе места. Лесия, укутавшись в платок, всеми силами пыталась унять плачущего Дано, а её муж в компании инженера перешептывались. Недовольство матросов и офицеров росло с каждой минутой, ведь их насильно созвали наверх с камбуза, где они уже собирались набивать животы в ходе вечерней трапезы. Но приказ капитана не обсуждался.

Наконец Алланд вышел из каюты. В одной руке он держал тряпичный сверток, а в другой нёс копьё из “Белого железа”, с которым теперь отказывался расставаться. За его спиной неуверенно шагал Ион, отойдя в сторонку, когда капитан вышел на середину.

– Вас терзает вопрос, господа, что мы тут делаем! – заговорил Алланд звонким голосом.

– Вы порядком задержались на берегу... – заметил из толпы кок Синдро. – Но может стоит сначала накормить людей...

Судового повара оторвали от дела так внезапно, что в руке остался варочный ковш, который он держал словно боевой молот. И вероятно, он больше всех недовольствовал нарушенным распорядком, потому что его труды сейчас пропадали зря на нижней палубе.

– Боюсь, нет времени. – заявил Алланд. – И сейчас у нас проблемы поважнее... – он сделал паузу, чтобы оглядеть присутствующих, принял эффектную позу и стукнул о пол копьём, прежде чем снова открыть рот. – Я не стану призывать кого-бы то ни было к ответу и искать среди вас подонков, связавшихся с Сынами гарпии.

– О чем вы, капитан? – спросил рулевой Сирены Салливан.

Раздались голоса матросов.

– Вы это слышали?

– Как можно, капитан?

– Извольте шутить, капитан?

– Какого черта здесь происходит?

– Я вам расскажу, ребята. Те, кого я считал верными товарищами, подняли против меня оружие и, сговорившись с Сынами гарпии, пожелали легкой жизни. Но им было невдомек, что легкой жизни не бывает. Это все сказки. А в случае с Сынами гарпии – и вовсе за гранью возможного. Сейчас на той стороне острова три военных корабля готовятся напасть на нас. – Алланд указал где именно. – Если бы не удачное стечение обстоятельств, я был бы уже мертв от рук собственных офицеров. В данной ситуации мне сложно доверять хоть кому-то из вас. Но я все же тешу себя надеждой, что не все на этом корабле предатели.

– Что вы такое говорите, капитан? – возмутился кок.

– Вот оно что, то-то я чуял неладное. – сказал боцман Файн – высокий человек, одетый во все черное, выходя из толпы матросов. На поясе у него так же, как и у Дилка, висел фламберг.

– Но повторюсь, выяснять это я не намерен. – продолжал Алланд. – Вам известно, что у нас в трюме. И вам известно насколько оно опасно. Тем более попади оно в неправильные руки. Уверен среди нас еще остались заблудшие души, но не будем устраивать охоту на оборотней. Там наш враг и мы сразимся с ним в любом случае. Они уже плывут сюда.

– Да ты, капитан, никак на солнышке перегрелся. Бой с тремя военными кораблями? Это невозможно! – заголосил Салливан.

– Думаешь? Мы столько раз совершали невозможное, чем это хуже?

– Это уже слишком, капитан. – Сказал Файн. – Если все действительно так, как ты говоришь, то нам нужно немедленно уплывать. Сейчас Сирена возможно самый быстрый корабль из всех, нам не составит труда вырваться из ловушки.

– Ничего не выйдет. – заявил Алланд.

– Почему?

– Потому что сейчас Сирена напротив – самый медленный корабль. Штуртрос немного того... порвался. А на ремонт уйдет слишком уж много времени...

– Вы серьезно?

– Похоже у судьбы на нас есть особые планы. – сказал Алланд таким тоном, будто держит госпожу судьбу за руку.

– Да ты сам его повредил! – рявкнул Салливан. – Вот, посмотрите, господа на нашего бравого капитана. Сколько раз он будет жертвовать нашими жизнями в угоду своим интересам? Пресловутый Золотой рассвет принес дал нам цель в жизни, но скольких из нас он забрал? Правы были Илвинг с Марвином! Наш главный враг вовсе не сыны гарпии, а он! – Салливан указал на Алланда, безмятежно курящего трубку.

Вопреки ожиданиям штурмана, его поддержало всего несколько человек.

– Что-то немного народу в твоей братии, Салливан. – заметил Алланд.

Боцман тоже решил вставить свое слово: – Не хотелось бы принимать чью-то сторону, капитан. Но я думаю, любой разумный человек предпочтет спасение бессмысленной гибели. Ради чего все это?

– Был бы выбор, я бы не пожелал нам оказаться в этой ловушке. – ответил капитан. – Но раз уж мы в ней оказались, то надо извлечь из этого выгоду. Ловушку подготовил наш старый знакомый адмирал Вальбер. Он здесь. Приплыл прямо на своем фрегате и вот-вот нагрянет.

– Если так, то это еще большее безумие, Алланд. – воскликнул Файн. – Выйти победителями в этом столкновении нам помогут лишь высшие силы.

– Во-первых, нам не обязательно побеждать в этой битве, – загадочно усмехнулся капитан. – А во-вторых, такая сила у нас как раз имеется.

Перешептывания экипажа вдруг прекратились, все недоуменно уставились на Алланда.

– Нет, я говорю не о нашем грузе... – капитан вытянул руку, копьём указав на Иона, а сам сделал шаг в сторону. – Вот он, наш козырь против Сынов гарпии. Знакомьтесь ещё раз, это Ион. Чародей.

На минуту все затихли. Ветер трепал вымпел с изображением восходящего солнца, а из-за борта доносилось журчание морских волн. Мальчик вдруг стал центром всеобщего внимания и почувствовал, как немеют ноги, как перехватывает дыхание. Алланд махнул рукой, подзывая его выйти. Ион сумел сделать всего пару шагов, как снова посыпались голоса матросов.

– Вот этот шкет?

– Ты серьезно, капитан?

– И что же он сделает, найдет на Вальбера порчу?

Один из пассажиров, человек в длинном балахоне и капюшоне, разглядывал всех присутствующих, обращая внимание на то, как они реагируют. Держа в руке книгу, он что-то в неё записывал. Кузнец Ордо и инженер Фрин продолжали шептаться, разве что еще активнее. Лесия оставила попытки успокоить младенца, но он и сам начал затихать, словно также заинтересовался происходящим. Из кают-компания поднялся Тортон, с интересом прищурился.

Файн внимательно присмотрелся к пареньку и про себя сказал: – А в нем и правда что-то есть.

– Бред это! Если так, пусть докажет!

– Да, пусть сколдует какое-нибудь колдунство!

Алланд посмотрел на Иона, а тот в свою очередь смущенно переминался с ноги на ногу, совершенно не зная, куда смотреть.

– Хэй, парень, давай, чего стоишь?! – кричали матросы.

– Сдается мне, капитан нам просто мозги затуманить хочет! – вставил Салливан. – Нихера этот мальчуган не умеет. Да вы хоть за сто лет настоящего чародея видели? Подошли они все уже.

– Ну не скажи, я капитанову подружку самолично видел, и способности её тоже. – сказал Файн, взглядом изучая Иона.

– А ты уверен, что это тебе в пьяном угаре не привиделось?

– Люди требуют доказательств, Ион. – спокойно сказал Алланд. – Давай сотвори заклинание, любое.

– Я... я... – начал Ион. – Я... не знаю заклинаний.

– Во те раз, говорил же! – самодовольно вскрикнул Салливан.

Толпа загудела. Ион, окруженный большим количеством людей терял всякий контроль над собой. Для него это было слишком. Он не мог говорить, не то что творить заклинания. Тем более, ему никогда не удавалось вызывать в себе силу намеренно, по своей воле.

Ион вспомнил как впервые открыл в себе силу. Это было еще год назад, когда он со своим другом Локом оказался в ловушке в заброшенном маяке. Многие дети любили это место, расположенное на прибрежном утесе. В тот день они по обыкновению забрались в самую верхнюю

часть огромной башни, из которой был виден весь город. Они уснули там же и не заметили, как с моря пришел шторм. Буря налетела словно хищник, стремительно хватаящий добычу. Верхнее помещение оказалось в эпицентре грозы. Первый удар молнии разломил ветхую крышу, а обломки завалили проход. Тогда Ион ощутил это впервые – энергию, ужасающую силу природы, которая взывала к нему. А также голос. Тогда он впервые услышал его. Голос произнес одно слово.

– «Пора.» – голос вибрирующий, нечеловеческий, бесконечный и всепоглощающий. Он звучал так, словно слова выбивали в его разуме тяжелым молотом.

– Да ни черта этот сопляк не может. – засмеялся один из матросов – Вы гляньте на него, смех да и только, обычный бродяга с улиц, да...

В следующий момент палубу осветила яркая вспышка голубого света. Её в ту же секунду догнал оглушительный звук. Матрос, которому сие событие не дало договорить, отпрыгнул в сторону как ошпаренный, что вполне могло бы стать правдой, потому что справа от него исчезли очертания молнии, ударившей из ниоткуда. Горелый запах вмиг разошелся по палубе. Молния оставила обугленную черную воронку, которая на белом дереве виднелась очень отчетливо и пугающе.

Тортон изумленно вытаращил глаза, хотя ранее можно было с уверенностью утверждать, что он на это не способен.

Все тут же обратили свои взгляды на Иона. Его в его глазах тускнел голубой свет, а со вскинутой руки спадал ореол магической энергии.

Человек в балахоне поднял с пола книгу, выпавшую у него из руки.

Салливан стоял с открытым ртом, видимо собираясь снова что-то сказать, но внезапная вспышка остановила в нем хоть какие-то процессы жизнедеятельности. В том же состоянии были Фрин с Ордо и Лесия. Наступившую тишину разрезал протяжный плач маленького Дано. Лесия тут же принялась снова успокаивать его.

Файн довольно улыбнулся. – Ну что ж, доказательство убедительное. Только теперь мы имеем другой вопрос, как нам это поможет сразить Сынов Гарпии?

– Никто, ну или по крайней мере немногие, усомнятся в твоей честности, Файн. – сказал Алланд. – Ты видел на что способен могущественный чародей.

– Да, но к сожалению Анны здесь нет.

– Это как посмотреть! – Алланд растормошил холщовый сверток и достал из него книгу.

Ион только отошел от брошенной им молнии, но при виде книги по почувствовал головокружение. Это был не очень увесистый том с обложкой, обитой черной чешуей. Из-под застежки торчали пожелтевшие от времени страницы. На железной цепочке из тончайших звеньев, один конец которой закреплялся у верха корешка, висело красное перо. Это перо показалось Иону очень странным, но он не мог понять, почему.

– Ты сохранил её дневник? – удивился Файн, но удивление быстро сошло на нет. – Хотя, стоило ожидать.

– «Магическая книга?» – подумал Ион. – «Настоящая.»

– В этом дневнике есть заклинания, которые помогут нам одолеть Сынов гарпии без прямого вступления в бой.

– А справится ли парнишка с этим? – прозвучал голос Тортон. Он пробился через толпу, выходя к Алланду и Иону – Он и правда чародей, что само по себе просто невероятно. Но сколь мы можем судить, его сила ему не подвластна...

– Ты то что можешь знать о его силе, археолог? – прервал Тортон Алланд.

– Я думаю, уважаемый капитан, и многие со мной согласятся, что этот напуганный мальчик толком и не знает своих способностей. Было бы глупо доверять ему то, что вы намерены доверить. Это слишком опрометчиво. Опасности подвергаемся как мы, так и сам мальчик!.

Некоторая часть толпы согласилась со словами Тортон, поддерживая и кивая.

– Я понимаю, что вы сомневаетесь, но я верю в него. Моё чутье еще никогда не подводило. Не подведет и в этот раз. Верьте мне. – Алланд говорил так уверенно, что заразил своей уверенностью всех остальных. – А чтобы вам было спокойнее, предлагаю выслушать мой план.

Глава 5. Спасение?

1

Фрегат капитана Вальбера Демолиш выглядел поистине монструозно. Носовая фигура, выполненная в виде огромной головы буйвола, имела яростный оскал и внушала неподдельный ужас, особенно когда неслась на неприятеля с огромной скоростью. Она могла служить неплохим тараном, что было заметно по многочисленным боевым отметинам на фигуре. Черный гладкий корпус фрегата отливал в свете закатного солнца алыми языками пламени.

Демолиш мог бы спокойно войти в бухту и похоронить Сирену вместе с затонувшими там кораблями, не будь там очень опасно для судов из-за рифов и обломков. Имея большую осадку, флагман Вальбера не мог даже подойти к тому месту, где ранее бросила якорь Сирена.

Вальбер стоял на мостике с подзорной трубой, пытаясь рассмотреть, что делает команда Сирены и не обнаружил никакой активности. Корвет из белого дерева просто дрейфовал глубоко в бухте. Но с такого расстояния оценить обстановку было непросто даже для Вальбера, особенно в условиях плохого освещения. Огни на Сирене уже были зажжены и лишь благодаря им можно было хоть что-нибудь разглядеть. К адмиралу приблизился боцман Дерек в сопровождении Дилка.

– Ну что скажешь? – спросил Вальбер, глянув на старпома Сирены.

– Насчет чего?

– Насчет моего предложения, конечно.

– Предложение... – произнес тихо Дилк, глянув на огни Сирены в бухте.

– Понимаю, непросто решиться, эти наемники тебе как семья. Но семью переоценивают.

– А у тебя была семья? Я имею ввиду настоящая. Был ли тебе кто-то дорог, Вальбер?

– Будь это так, я бы долго не прожил.

– По слухам ты был женат.

– Точно! – усмехнулся адмирал. – Веселое было времечко! До тех пор, пока моя прелестная Анжелес не начала меня конкретно так бесить. А она умела бесить как никто другой. В итоге доигралась. Не стоит ни к кому привязываться, Дилк. Это до добра не доводит, в этом мире только сам себе ты нужен. Придерживаясь данного принципа, далеко пойдешь. Люди делятся на два типа – скот и те, кто управляет скотом. Когда мы обнаружили на Новой земле тамошних дикарей знаешь, что я увидел? Животных.

Дилк с силой сжал перила борта, на который опирался рукой.

– Таким удовольствием было охотиться на них и ловить в клетки, ты не представляешь! – сверкнул белыми зубами Вальбер. Он обладал очень редким искусством приятно и добродушно улыбаться даже в те моменты, когда кого-то пытал жесточайшим образом. А психологическая пытка входила в число его любимых.

Другой рукой Дилк держал изголовье рукояти фламберга и изо всех сил держался, чтобы не пустить его в ход. Уже в этот момент он не мог поверить, что еще несколько часов назад собирался предать своих людей, заключив союз с этим человеком. – «Похоже, что у меня все-таки есть серьезный повод ненавидеть тебя, ублюдок.» – подумал старпом Сирены.

Дилк уже было начал вытаскивать оружие, но в разговор вмешался боцман. – Если позволите, адмирал, нам стоило бы обсудить план захвата, всегда успеем потрепать о жизни.

Вальбер искоса глянул на него. – А это мой старый добрый боцман Дерек. Верный человек, но горазд дерзить.

– И в мыслях не было, адмирал. – спокойно ответил Дерек и покосился на Дилка.

Вальбер снова взял в руки подзорную трубу, осматривая Сирену. В это время Дерек жестом указал Дилку, что его намерение не стоит осуществления.

– Почему они стоят? Значит ли это, что Алланд в плену у Илвинга? – спросил адмирал.

- Мне нужно взглянуть.
- Конечно. – Вальбер передал трубу Дилку.
- «Так, что же там у вас творится?» – подумал Дилк. – «Флаг опущен, значит Илвинг не подал сигнал, и Алланд разделался с ним. Но что они задумали?»
- Они завели корабль глубже в бухту и сели на риф. – сделал заключение Дилк.
- Мы оба знаем, что Илвинг уже наверняка мертв, – сказал адмирал, поглаживая полу шляпы. – А об Алланде можно сказать много чего нелестного, но откровенным идиотом он никогда не был.
- Он явно что-то придумал. – высказал Дерек.
- Верно. Можешь предположить, что именно? – спросил Вальбер у Дилка. – Ты плавал в его команде последние несколько лет, мог ли он набраться дурости за это время?
- Ты видно знал его не так хорошо, Вальбер. Дурости в нем всегда хватало. – ответил старпом Сирены, свесив руки на поясе. – Я понятия не имею, что он задумал. Но ждать теплый прием явно не стоит.
- А груз? – поинтересовался Дерек. – У него достаточно безрассудства, чтобы им воспользоваться?
- Это вряд ли. Он слишком верен Золотому рассвету. Скорее умрет, чем нарушит клятвы. И вообще... Не уверен, что есть вообще на свете кто-то, способный им воспользоваться.
- Что ж ладно, будем действовать с осторожностью. – заявил адмирал. – А ты, Дилк, не ответил на мой вопрос. Готов ли ты идти до конца?
- Дерек внимательно присмотрелся к Дилку.
- Я готов сделать все, на что подписался. – твердо ответил старпом сирены и удалился с палубы.
- Вальбер с ухмылкой глядел ему вслед. – Что думаешь, Дерек?
- Дерек со свойственным ему ровным спокойствием ответил. – Он нам не союзник.
- Хах, еще бы!
- Зачем все это, капитан?
- Как зачем? Неужели не приятно наблюдать как кого-то терзают страшные мучения? Да он был готов наброситься на меня еще как только увидел. Держу пари, он и не думал предавать Алланда, хотя кто его знает... Но меня он ненавидит, и это даже приятно. – Адмирал с довольным видом откинулся на перила мостика.
- Прикажете устранить?
- Нет, что ты! Пусть погуляет еще немного. Порой капля терпения и ожидания может принести удачу.
- «А порой они же несут смерть нерасторопным и нерешительным.» – подумал Дерек.

2

Двум корветам Сынов гарпии отдан приказ идти на перехват Сирены. Корветы эти были сконструированы для быстрых и сложных маневров. Особенно Веллиэр, который славился своей быстроходностью и до сего дня был способен догнать Сирену в любом направлении. Но учитывая повреждения, такой возможности он уже лишился. Корветы также рисковали, заходя на рифовую местность, но значительно меньше чем флагман эскадры. Перехватчики медленно продвигались к Сирене, огибая опасные участки.

Корветы медленно заходили в бухту, пока на её краю во временном укрытии спряталась троица, замышляющая отчаянный шаг.

– Ты был прав, Алланд. Это и правда он, собственной гнусной персоной. Твой бывший капитан тебя нагнал наконец-таки. – сказал боцман Сирены, оглядывая бухту со стороны. Их позиция давала хороший обзор как кораблей противника, так и их собственного.

– Кроме него мало кто смог бы отрядить целых два военных корабля, мда... – Алланд направил в сторону подзорную трубу, углядев на отдалении от острова черный корпус Демолиша. – Я этот фрегат ни с одним другим не спутаю. Так, парень, готов?

Ион стоял неподалёку, и был весь обливался потом то ли от жары, то ли от осознания, что ему придется сделать нечто ужасное. Ион не строил иллюзий. Он знал, как опасна магия и как тяжело ею управлять. Каждый раз обращаясь к силе, мальчик делал это неосознанно, и не мог в полной мере управлять процессом. Тем более не шло и речи ни о каких осмысленных заклинаниях. Он сидел на каменном выступе, держа в руках книгу. Она давила чудовищной тяжестью и излучала очень гнетущую ауру. Ион не мог знать, что это, но его дар позволял чувствовать силу, исходящую от книги. Сила эта путала мысли и наводила жуткую ломоту во всех конечностях. Руки Иона тряслись, он вглядывался в начертанное на страницах заклинание, написанное словно кровью темно-красными чернилами.

– Я не могу. – в панике ответил Ион, отшвырнув книгу в сторону. Ему сразу же полегчало.

– Что значит, ты не можешь? – крикнул Алланд, подскочив к Иону.

– Говорил же, это плохо кончится. – скрежетнул Файн.

– Я не... не...не... – залепетал Ион, встал и уже ринулся с места.

Алланд не дал ему пуститься в бег, схватил его за плечи.

– Так, мальчик, у нас тут серьезная операция. Тебе нужно собраться. Это простое заклинание, для которого нужна лишь чистая сила. У тебя она есть, я знаю. Не будь я в этом полностью уверен, даже не рассматривал бы этот вариант.

– Я не смогу. – всхлипнул Ион.

– Послушай меня, чародей. Я не знаю, какова твоя цель. Если честно, мне это совершенно не интересно. Но уверен, что было нелегко в твоём возрасте решиться на такое путешествие. Это уже что-то да говорит о твоей решимости и стремлениях. Вряд ли ты готов на этом остановиться, не правда ли? Ты боишься. Признаться, я тоже. И вот он тоже боится. – Алланд указал на вздыхающего Файна. – И все, кто сейчас с нами. Наши жизни зависят от тебя, от твоей способности взять себя в руки.

– Эта книга... она ужасна. – Ион закрыл глаза, он не хотел даже смотреть на дневник, поднятый Алландом.

– Это настоящая сила. – сказал капитан. – Она слишком велика для тебя. Владелица этого дневника по своим способностям несравнима с тобой, Ион. И поэтому книга кажется тебе тяжелой.

– Если я... применю это заклинание... что тогда случится?

– Ты на миг познаешь, что значит быть богом.

– Они все. Эти люди... они умрут?

– Да, они погибнут.

Ион открыл глаза, удивленно посмотрев на каменное лицо Алланда. – Я не хочу...

– Капитан, они уже близко! – крикнул сзади боцман.

Алланд сжал плечо Иона еще сильнее и подал ему дневник.

Чародей еще раз посмотрел на начертание заклинания, испытал головокружение и тошноту.

– Понимаю, это тяжело, но тебе придется это сделать, парень. Книга добавит тебе сил, не выпускай её из рук. – наставлял Алланд.

Ион вышел вперед, приблизился к краю скалистого выступа. Перед его взором открывалось пространство всей бухты. Слева, ближе к берегу, бросила якорь Сирена. Справа двигались два корабля.

– А ты точно уверен, что он сможет это сделать, капитан? – уже в который раз спросил боцман. – Я имею ввиду хватит ли у него силенок совладать с этой книгой?

Алланд рассмеялся.

– Чего ты хохочешь? Меня снедает чувство, что мы все здесь ляжем.

– Тебе не хватает капли надежды. – сказал капитан улыбаясь. – Давай, Ион!

Чародей сосредоточился, призвал к своей внутренней энергии и... ничего не почувствовал.

– Зажигай, парень!

Ион еще раз попробовал вызвать силу, но ничего не получалось.

– Ты чего там, оглох? Пора!

Наконец Ион попробовал вызвать эмоции, которые испытывал в заброшенном маяке во время шторма. Его захватил страх, отчаяние и злость. Глаза засветились. Обычно он черпал энергию в себе. В те моменты, когда использовал магию ранее, ему этого хватало. Сейчас же, чертя заклинание в воздухе он почувствовал моментальное истощение и тут же остановился, припав на колено. Разум пронзил таинственный голос: – «Ты не сможешь взять больше, чем способен унести.»

– Кто ты? – попытался крикнуть Ион, но его словно парализовало. Он не мог ни вздохнуть, ни вымолвить хоть слово.

– Что с ним происходит? – спросил Файн.

Алланд схватился за запястье. – Понятия не имею. Но он обязан справиться.

Ион зажмурился. Невероятная боль сковала его щуплое тело. – «Дай мне это сделать.» – обратился он в своем разуме. Ион не знал, что делает, но интуиция подсказывала – это следует сделать. На этот раз он услышал ответ.

– «Это не твоя сила, мальчик, она не для тебя.» – и снова голос словно из глубины пространства и времени. Он везде и нигде одновременно.

– «Пожалуйста. Либо они, либо мы. Лентрит умрет, и я тоже...»

После долгих минут, показавшихся Иону вечностью, голос снова заговорил.

– «Ты никогда не был живым.»

Со стороны выглядело так, будто мальчик просто стоит с закрытыми глазами. Боцман потерял всякую надежду и проклинал все, что только мог.

– Ну и что дальше? – спросил он нервно у Алланда.

Чародей открыл глаза. Они засияли, но не свойственным ему ярким сине-голубым светом, а алым пламенем. Энергия заструилась из черной книги, покрывая тело мальчика. Он поднялся с колена. По руке, в которой он держал дневник, разошлись багряные всполохи. Ион поднял руку, покрытую светящимися узорами, продолжил чертить заклинание, водя двумя пальцами из стороны в сторону. В этот момент чародей сосредоточился на том месте, где проплывали корабли. Его взор словно охватил все пространство вокруг. Ему казалось, он видит остров издалека, откуда-то сверху, как если бы он был орлом, парящим высоко в небе. Орел мысленно опустился вниз, к кораблям и оказался рядом с ними, но все ещё зависая в воздухе. В этот миг чародей мог разглядеть каждого, кто был на этих кораблях. Он видел их жестокие лица, полные ненависти и какой-то еле заметной печали, нет... скорее глубокого несчастья. И каждый нес свой крест тягот и забот. Это были обычные люди. Ион засомневался, но дороги назад уже не было. «Они ведь злодеи» – убеждал себя парнишка. Для него время замедлилось, можно сказать почти остановилось. Он ещё некоторое время вглядывался в людей, паря словно призрак. Особенно его внимание привлекли совсем уж молодые ребята, ненамного старше его или Джоэла. – «И им суждено умереть?» – словно ветром обдало сознание Иона. И тут же пронеслась другая мысль – «И решать это мне...». Снова зачерпнул темную силу из книги и неожиданно для себя заметил, как его озарило незнакомое чувство. Оно было похоже на эйфорию смешанную с болью. Ион сжал в кулаке сгусток энергии, словно спрессованный в слиток, резонирующий и пульсирующий, и, немного помедлив, отпустил.

Огромный поток разрушительной силы обрушился на корветы разверзая потемневшее небо яркими огненными всплесками и раскатами грома. Где-то на палубе Демолиша на миг

ослеп адмирал Вальбер, выбросив подозрную трубу в море. На той же палубе зажмурились и прикрыли руками лица заговорщики Дилк и Джоэл. Где-то в трюме фрегата содрогнулась от страшного грохота пленница Лентрит. Где-то глубоко в бухте, обитатели корвета Сирена замерли в неописуемом шоке – они были зрителями во втором ряду. В первом, конечно же, сидел Ион.

Три колоссальных взрыва разметали корабли Сынов гарпии по всей бухте. Это произошло так быстро, что никто не успел толком осознать случившееся, в отличие от Иона. Чародей отчетливо и во всех подробностях видел людей в эпицентре взрыва, который сам и создал. Ион прочувствовал, пропустил через себя агонию этих людей. Он слышал вопли умирающих матросов и офицеров. Их разрывало на части и разбрасывало в разные стороны, некоторых и вовсе расщепило на мельчайшие частицы. Ион был в ужасе, но одновременно с этим он чувствовал и нечто иное – власть, над жизнью и смертью и... может быть над судьбой? Ведь столько судеб вдруг оборвались лишь движением его руки. А больше всего его ужаснул тот факт, что это чувство ему понравилось.

Внезапно все прекратилось. Сила покинула чародея, и он без чувств упал на камни.

Алланд подбежал к упавшему мальчику. Файн вылупил глаза, глядя туда, где еще несколько секунд назад рассекали волны два корвета.

– Чтоб мне провалиться! Он это сделал!

Алланд ощупал Иона и обнаружил, что его сердце не бьется. Ни пульса, ни дыхания. – «Мальчик мертв.» – подумал он, повернулся и посмотрел на Файна.

– Ну как он? – спросил боцман.

Алланд помедлил с ответом, но не слишком. – Похоже, что он без сознания. Много сил потратил.

Файн не стал проверять, он встряхнул мокрые от пота волосы и снова осмотрел бухту: – Вальбер это заметил.

– Еще как. – Алланд закинул тело Иона на плечо.

– И ты знаешь, что это значит.

Алланд опустил глаза и молча направился вниз к лодкам.

Спустя час Алланд с Файном добрались до своего места высадки, чтобы скорее вернуться на Сирену. Фрегат Вальбера становился все больше, перемещаясь с линии горизонта ближе и ближе к острову.

– Похоже наш устрашающий маневр brave адмирала не напугал. – заметил Файн.

– Он не из пугливых, это точно. – согласился Алланд.

– Нужно немедленно убираться отсюда. Есть еще шанс выйти в море и...

– Мы так просто не уйдем. – перебил капитан, и его тон Файну не понравился.

– Ты же не собираешься всерьез драться с ними, Алланд? От этого мальчишки уже не будет толку, теперь только мы и орава отборных вояк Вальбера. А ты знаешь, что в этом случае все решает.

Капитан не ответил, оценил вырастающую на глазах большую черную тень.

– И снова ты рискуешь чужими жизнями ради мести. – сказал боцман и сплюнул.

– Это не только моя месть, Файн. Это во-первых. А во-вторых... – Алланд еще раз ощупал левое запястье. – Выбора у нас уже нет.

Недовольство боцмана не знало границ, но он никогда не позволял себе идти против чести и обжаловать приказы Алланда, в отличие от того же Дилка. Возможно на корабле он был единственным человеком такого рода и имел большой авторитет у команды. Капитан, разумеется, прекрасно это понимал. Но Алланд в силу своего оптимизма совсем позабыл об одной простой истине – даже самая большая чаша терпения рано или поздно переполнится.

Вернувшись на Сирену, они начали подготовку к отплытию. Взрывы были настолько сильны, что разметали обломки кораблей, покоящиеся в бухте, тем самым освободив Сирену

и открыв безопасный выход в море. Алланд сразу же решил использовать эту возможность, чтобы вывести корабль в открытое море.

На мостик поднялся высокий загорелый матрос и быстро подошел к капитану.

– Лиррен. Ну как, нашел кого-нибудь? – спросил Алланд.

– На том берегу были следы лагеря. Они ждали нас довольно долго. В сельве я обнаружил труп Неркса.

– Хм. – Алланд задумался. – Он был одним из заговорщиков.

– Да. А еще... его убили фламбергом.

Алланд почесал бороду и снова задумался.

– Дилк постарался. – догадался он.

– И что это может значить?

В Алланде вдруг загорелась искра надежды, которая внесла в его мысли о будущем некоторую долю уверенности.

Уже через час Сирена подняла якорь и направилась прочь от острова, в сторону континента Авенгард, именуемого также Большой землей.

Часть 2. Погоня.

Глава 1: Цены уплачены.

1

Шум волн, штурмующих каменистый берег, всегда успокаивал Налу, наводил на мысли, позволял сосредоточиться. Каждый раз по возвращении на Малую землю, она приходила на свой любимый берег, где могла побыть наедине с собой и подумать. Но в этот раз мысли о работе уступили место другим. После встречи, которую она с таким трудом устроила и которая обернулась полным крахом, её и без того шаткое эмоциональное состояние значительно разболталось. Неожиданно для себя Нала беспокоилась не о том, как будет объясняться перед правителем, которому она служит, и не о том, как будет решать образовавшуюся по её вине проблему. Нала Нарани – глава королевской разведки Лотнира, в этот момент думала только о том, что скажет сыну, когда зайдет в дом и увидит его. Будет ли он ей рад.

– «Он уже так вырос.» – подумала Нала.

Гораздо проще ей давалось разбираться с проблемами мирового масштаба, чем общаться с близкими людьми. Особенно тяжело было с Ионом. Она не знала, как быть ему мамой, не могла найти в себе достаточно храбрости. Возможно просто боялась, но никогда и низачто не призналась бы себе в этом. Ион напоминал ей о совершенной ошибке, хоть вины его в том не было. Она понимала это, но ничего не могла с собой поделать. Работа отвлекала от подобных мыслей, не давала ей окунуться в самобичевание и бессмысленные поиски оправданий.

Нала повернулась и посмотрела наверх. Там на холме стоял небольшой особняк – поместье Нарани. Она искренне улыбнулась. Несмотря на то, что семейство Нарани имело благородное происхождение, Нале, в силу некоторых обстоятельств, пришлось прокладывать свой путь в жизнь самостоятельно без чьей-либо поддержки и добиваться своего положения лишь благодаря уму и преданности делу. Эта же преданность делу сделала её нелюдимою и странной в глазах окружающих. Впрочем, до чьего-либо мнения ей дела не было.

Нала пошла по тропинке вверх к дому. Он принадлежал её брату Виллему, к которому она еще пятнадцать лет назад была вынуждена бежать с Большой земли вместе с новорожденным сыном. Виллем единственный, кто хоть немного мог понять её, потому что их судьбы были во многом похожи.

Нала протиснулась через приоткрытые ворота просторного двора. Одета она была, как и всегда в роскошную, но довольно практичную одежду, не стесняющую движений. Двери самого дома были распахнуты настежь. Берн – дворецкий Виллема - всегда раскрывал все что только можно, чтобы спастись от страшной летней жары, а она на островах Малой земли почти никогда не заканчивалась. Нала еще раз заглянула в свою наплечную сумку, нащупала там запечатанный в грубую бумагу пакет и достала его. В такую бумагу обычно упаковывались письма и посылки разведки, но ничего другого у неё тогда под рукой не имелось. Еще минуту она вертела пакет в руках.

– «Надеюсь ему понравится...» – подумала Нала. Каждый раз она привозила Иону подарки с Большой земли. Последним был зеленый шелковый плащ, выторгованный у купцов из Аттавы.

Наконец шпионка зашла в дом. В поместье пахло свежестью после недавней уборки. Нала подошла к витой лестнице и положила руку на перила, прислонилась к стене. Усталость брала свое.

– Госпожа!? – послышался сверху взволнованный голос. А вслед за протяжным возгласом по крепкой деревянной лестнице ищ дуба спустился мужчина в черно-белом строгом костюме,

состоявшем из ровных аккуратных брюк, белой рубашки и длинного жилета с серебряной цепочкой, ведущей в карман.

– Здравствуй, Берн.

– Уж простите, что не встречаем! Не ждал вас так скоро. Великолепно выглядите, госпожа! – он учтиво солгал, поскольку выглядела она помятой.

Нала улыбнулась, очень обезоруживающе, как она умела. У неё были очень тонкие губы, прямые черты лица и голубые глаза, не такие глубокие как у сына, но большие и строгие. Нала откинула с лица непослушные прядки волос винного цвета, и вцепилась в пакет, что держала в руках.

– Ион сейчас дома?

– Нет, госпожа! – ответил Берн. – Его уже целый день как нет. С утра собрался и в добрый путь, как говорится! – Берн рассмеялся. – Всё острова исследует, может и до завтра не воротиться.

Нала выдохнула.

– Но вы не расстраивайтесь, к ужину не опоздает! Коль останетесь хотя бы на ночь, так и увидите наконец. Уверен, он очень соскучился.

– Я отплываю на рассвете, а до тех пор еще нужно заняться делами в городе.

– Понимаю, госпожа. Однако вы также разминулись с господином Виллемом всего на пару часов. Он дал наказ сообщить, как только вы появитесь, что очень хотел бы с вами поговорить.

– Было бы славно поболтать с братцем. Но к сожалению, я не смогу задержаться. Так и скажи Виллему. Думаю, он и сам понимает.

– Как прикажете, госпожа! – учтиво ответил Берн. – Изволите передать что-нибудь Иону?

– Да вот это...

Нала протянула Берну сверток. Берн взял его и покрутил в руках.

– Новая книга?

Нала кивнула и после недолгого молчания развернулась уходить.

– Кстати! – снова заговорил Берн. – Если будете в порту, то возможно встретите сына там. Он последнее время частенько корабли высматривает!

Нала улыбнулась. Её это вовсе не удивляло, Ион всегда был очень любознательным.

– А два дня назад, представляете, приходит и говорит, что готовится к путешествию.

Она замерла и с небольшим удивлением посмотрела на Берна.

– Сказал, что собирается пресечь какой-то заговор! Причем так серьезно говорил. – Берн улыбнулся и повернулся было уходить наверх, но Нала его остановила.

– Пару дней назад, говоришь? А что еще за заговор? – спросила она, чувствуя внутри нарастающую тревогу, которой не могла найти объяснение.

– А кто знает, фантазия то у парня будь здоров и в путь!

– Что еще он сказал, Берн?

Дворецкий приподнял глаза, пытаясь вспомнить еще что-нибудь.

– Да ничего такого! Хотя, должен заметить, с того несчастного случая на маяке, а ещё и после гибели друга он несколько изменился. Ничего удивительного. Ему столько пришлось пережить, да еще и за такой короткий срок.

– Великий свет...

– И не говорите. Ион с другом встретили грозу в разбитом маяке. Но тогда все обошлось. Правда потом он хвастался, что поймал молнию, представляете? – лицо Берна вдруг приняло очень задумчивое выражение, плавно переходящее в беспокойное. – И в тот день за ужином был сам не свой, что-то твердил про голоса...

– Поймал молнию? – тихо спросила Нала, чуть приоткрыла рот, словно обращаясь к пустоте.

– Именно так. У него еще тогда началась ужасная мигрень, успокоился только к утру. И некоторое время спустя Ион с Локм решили поплавать на самодельном плоту. Вот же шалопай... К огромному несчастью Локм утонул. А ведь так юн был, как же боги такое допускают... – Берн замолчал, немного поглядел на Налу, взял её за руку, положил в неё сверток. – Время прошло, но, я думаю, он все ещё не оправился. Не мне конечно раздавать советы, госпожа Нала... Но ему бы не помешала поддержка самого близкого человека.

– Сомневаюсь, что я все ещё имею на это право – быть ему близким человеком.

– Как я сказал, он либо в порту, либо в библиотеке академии, госпожа. – Берн успокаивающе улыбнулся.

– А Виллем сейчас преподаёт?

– Да, госпожа, он ведет внеурочные курсы во время каникул, так что...

Нала сорвалась с места, оставив дворецкого. Она не тратила время на обыск порта и сразу же направилась в Лиджескую академию. Там ей пришлось побродить около получаса. Она блуждала по поопвсым коридорам в поисках брата, пока наконец не столкнулась с ним у оранжереи.

Профессор литературы Виллем Нарани взволнованно приветствовал её: – Ну здравствуй, сестрица!

– Здравствуй, братец.

Виллем очень долго смотрел на неё, пока она наконец не сорвалась: – Так и будем стоять?

Он добродушно улыбнулся: – Что ж, пойдем присядем. – Профессор рукой показал ей направление, пропуская вперед. Они прошли до двери его кабинета. Он очень неспешно открыл дверь и пригласил сестру внутрь.

– Вообще-то я очень спешу. – резко сказала Нала. – У меня еще много дел, но сначала я хочу повидаться с сыном. Так что просто скажи, не знаешь ли где он.

Виллем степенно зашел, уселся в свое кресло и сложил руки на стол, многозначительно окинул взглядом стоящую в дверях Налу.

– Ну как же иначе. – язвительно сказал профессор. – Без тебя же там ничего не решится, государь не сможет и почесаться без твоей помощи, очередные революционеры наконец добьются своего и спялят столицу, кто-то из совета чихнет без твоего ведома, да и вообще... мир рухнет в одночасье, ведь он держится только лишь на твоих плечах, нда! Уверен ты снова здесь только за этим. В который раз приносишь политику на Малую землю, не надоело еще, «Красный вершитель»? Вроде бы так тебя нынче прозвали! До сих пор со смеху падаю!

Виллем говорил очень медленно и с тягучими интонациями, что всегда выводило Налу из себя, так как не согласовывалась с её собственным чувством ритма. Но ей было хорошо известно, что заставить Виллема хоть в чем-нибудь поторопиться совершенно невозможно. Она молча слушала его, пробегая взглядом по просторному, заваленному книгами, кабинету, вдыхала запах пергамента, чернил и трав, которые росли в клумбах на широком подоконнике. Нала зашла, тяжело опустилась в мягкое кресло, откинула голову на спинку, расслабляя напряженную шею.

– Чаю? – предложил Виллем, указывая на стоящий неподалеку сервиз.

Нала закрыла глаза.

– А точно, тебе бы чего покрепче! А то разговор нам предстоит презанятный. Да и нервы успокоить будет не лишним. Кстати, что там у тебя в руках?

Нала с удивлением обнаружила, что все это время держала в руке пакет с книгой. Она протянула подарок Виллему.

– Хм. – профессор взял сверток в руки и принялся было распечатывать. – Это для Иона? Позволишь?

Нала кивнула.

– Вот это да. – воскликнул он, натягивая очки. – «Воинское искусство королей севера», Виртур Блейн Дормор. Расширенное издание. Редкая книга. Какое совпадение, а ведь сам старик Виртур недавно прибыл на Малую землю, ты знала? – Виллем открыл книгу, увидев на переплете с внутренней стороны размашистую роспись. – Хм, ну конечно. Ты расстаралась, Нала! Узнаю тебя, никогда не упускаешь возможностей, почти никогда.

– Может уже перейдем к делу? – проявила нетерпеливость Нала.

– К делу, да. – повторил Виллем, отложив обертку и книгу, сняв очки. – А дело и правда интересное.

– Где Ион, ты знаешь или нет?

– Я не знаю, Нала.

– Тогда зачем тратишь мое время?

– Я не властен над твоим временем, сестренка. Но нам действительно есть что обсудить. Это касается твоего сына. Но я тебя не держу, если что. – Виллем неторопливо подошел к сервизу и налил две чашки чая. По комнате разошелся приятный травяной аромат, смешавшись с уже имеющимися. Нала приняла поданную ей чашку чая и пригубила. Напиток оказался освежающе холодным.

– У нас в семье все со странностями, да. – сказала Нала, чуть улыбнувшись.

– Пожалуй, что так. Ты сбежала от богатства и беззаботной жизни чтобы оказаться в дворцовой галиматее. Я бросил дело нашего отца и занялся историей и литературой, а Ион... что ж, боюсь он нас обоих переплюнет. Пей, освежающая штука. Так вот. – Виллем вернулся на место, приземлив в кресло свое довольно тучное тело, снова скрестил руки. – Ты никогда не рассказывала мне, что случилось на Большой земле, в Аттаве. Почему нагрянула как гром среди ясного неба и просила приютить с младенцем на руках. Я не задавал вопросов.

– И хорошо, что не задавал.

– Действительно, кто я такой, чтобы знать. Нет-нет, ты не подумай, что я жалуюсь, просто иногда хочется больше доверия от людей, которые что-то у тебя просят. – Виллем хлебнул напиток, довольно осмотрел чашку. – Ты как никто другой должна понимать, что тайны не живут бесконечно, они имеют свойство рано или поздно всплывать наружу.

– А. Значит, ты обнаружил одну из таких тайн.

– Что-то вроде того. Меня никогда не интересовали твои дела, уж поверь. Я очень давно покинул Авенгард со всеми его тревоблениями и ни о чем не жалею. Мне абсолютно все равно, чем ты занималась и занимаешься, пока это не отражается на нас. Видишь ли, мне не все равно, что будет с Ионом. У меня не было своих детей, а он мне очень дорог. И мне больно видеть, как твоя деятельность влияет на него.

– О чем ты говоришь, я не...

– Не знаю к худу или к добру ты не занимаешься его воспитанием. Я не смог стать для него тем, кем ты должна была быть, и он нашел это в книгах. Твой сын вырос на историях о подвигах и полон амбиций. Но ничего не предвещало беды, пока не начали всплывать весьма пугающие факты. И тут уже без вопросов не обойтись, они напрашиваются сами собой.

Нала сидела неподвижно и крепко сжимала кружку, обхватив её руками, снова почувствовала, как ноет шея. Немного посидев в молчании Виллем продолжил.

– Не так давно на холме в развалинах маяка произошло нечто... даже не знаю, как сказать. Сначала я не поверил, но решил приставить к Иону парочку наблюдателей. И... думаю, ты и сама знаешь.

– Нет...

– Ион – чародей. Мне наконец стало понятно, почему ты решила его спрятать.

– Я не знала... – Налу вдруг охватила дрожь. – Великий свет... Акила предупреждала меня, но тогда я не придавала этому значения...

– Ты о чем? Что за Акила?

– Неважно. – Нала сделала пару глотков, чай освежал и успокаивал. – Тут нет никаких секретов, Виллем, все было банально и недостойно каких-либо рассуждений. Я связалась не с тем человеком, вот и все. Его отец... а, забудь. Это все в прошлом.

– Прошное наступает тебе на пятки, Нала. – Виллем с укором взглянул на неё.

Нала приложила ладонь ко лбу. Брат ещё никогда не видел её настолько вымотанной. Он не знал точно, но догадывался, какой груз решений висел на её плечах. Добавлять к этому всему еще больше ему не нравилось, но по-другому он не мог, ведь сейчас речь шла уже не только о ней.

– Настоящее, как бы то ни было, нас должно волновать куда больше. – сказал профессор с серьезным видом. – По какой-то причине после твоего приезда Ион пытался сесть на корабль Альтамирво. Он умудрился подкупить одного из учеников и занять его место. Корабль отправлялся в Аттаву с экскурсией по берегам Каасы. Его, естественно опознали и задержали. И попытались объяснить, что без личного и заверенного документом разрешения от родителя в такой путь его никто непустит. На это он возразил, что у него миссия, как-то связанная с твоей, Нала, работой. Это за гранью фантастики, дорогая сестрица – ты не появляешься годами, но тут внезапно заставила его что-то делать. Хотя по твоей же просьбе я старался всячески не допускать его стремления покинуть остров. Но он вдруг очень захотел попасть в Аттаву, буквально на другой конец мира. Не знаешь зачем? Есть что сказать на этот счет?

– «Только не это...» – Подумала Нала. Её губы задрожали, как и руки, сжимающие чашку.

– Нала... – сказал Виллем, читая на её лице паническое беспокойство, что было величайшей редкостью.

Нала резко вскочила с кресла, чуть не разлив чудный освежающий напиток.

– Берн сказал, что Ион собирался в путь. – нервно проговорила Нала.

– Успокойся, сестрёнка, куда он не уплывет. В Аттаву прямым курсом идет только Альтамирво, а он уже в пути. Ты же не думаешь, что... – Виллем остановился и его разум посетило сомнение в собственных словах. – Ты можешь не волноваться, я подговорил ребят, чтобы они сообщили, если Ион попытается снова сесть на какой-либо из кораблей. Пожалуйста, Нала, расскажи мне что произошло, доверься хоть раз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.